

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ
СИСТЕМЫ И СИСТЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОГО
И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ
РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ,
СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ,
АРБИТРАЖНЫХ, ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ
И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА**

**Ю р и д и ч е с к и й
ц е н т р**

Сборник статей

**Концепция развития судебной
системы и системы добровольного
и принудительного исполнения
решений Конституционного
Суда РФ, судов общей
юрисдикции, арбитражных,
третейских судов и Европейского
суда по правам человека**

«Юридический центр»

2007

УДК 347.9
ББК 67.410

Сборник статей

Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека / Сборник статей — «Юридический центр», 2007

Предлагаемый сборник научных статей подготовлен кафедрой гражданского процесса и трудового права Кубанского государственного университета совместно с Центром цивилистических исследований Института государства и права РАН. В сборнике представлены исследования известных ученых, а также тех, кто делает первые шаги в науке гражданского, арбитражного процессуального права и исполнительного производства. Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, работникам правоохранительных органов и судов.

УДК 347.9
ББК 67.410

© Сборник статей, 2007
© Юридический центр, 2007

Содержание

Вступительная статья	6
An Introductory Article	8
Приветствие председателя Конституционного Суда Российской Федерации Валерия Дмитриевича Зорькина	10
Приветствие ректора Кубанского Государственного Университета Владимира Андреевича Бабешко	11
Приветствие главы администрации Краснодарского края Александра Николаевича Ткачева	12
Раздел 1	13
В. М. Шерстюк[1]	13
Л. В. Туманова[2]	24
Г. А. Жилин[3]	30
Т. Н. Нешатаева[4]	37
Л. А. Грось[5]	41
Т. А. Григорьева[6]	45
З. И. Цыбуленко[7]	53
К. М. Кострова[8]	57
М. И. Клеандров[9]	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Концепция развития судебной
системы и системы добровольного
и принудительного исполнения
решений Конституционного Суда
РФ, судов общей юрисдикции,
арбитражных, третейских судов
и Европейского суда по правам человека**

© Кубанский государственный университет, 2007

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007

* * *

Вступительная статья

Предлагаемое вниманию читателя издание включает материалы состоявшейся 20–23 апреля 2007 г. в г. Сочи Международной научно-практической конференции на тему «Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека».

На конференции были представлены ведущие научные центры Российской Федерации: Институт государства и права Российской академии наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Московская государственная юридическая академия, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская академия правосудия, Уральская государственная юридическая академия, Институт философии и права Сибирского отделения РАН, Томский государственный университет, Саратовская государственная академия права, Воронежский государственный университет, Тверской государственный университет, Кубанский государственный университет, Кубанский государственный аграрный университет, Южный федеральный университет, Дагестанский государственный университет, а также Беларуси, Литвы, Германии и США.

Участниками состоявшейся очной и заочной научной дискуссии стали многие известные ученые, специалисты-практики, а также те, кто делает первые шаги в науке.

Организаторы конференции – кафедра гражданского процесса и трудового права юридического факультета Кубанского государственного университета, деканат юридического факультета, ректорат КубГУ и Центр цивилистических исследований Института государства и права РАН – создали условия для серьезной творческой дискуссии, позволившей представить в настоящем сборнике широкий спектр взглядов на актуальные проблемы судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека.

Информационные партнеры – российская правовая газета «ЭЖ-Юрист», журналы «Государство и право», «Законодательство», «Российское правосудие», «Третейский суд», «Практика исполнительного производства».

Серьезное внимание в сборнике уделено различным аспектам концепции развития судебной системы, проблемам ее единства, вопросам специализации судопроизводства, единообразию судебной практики, особенностям рассмотрения отдельных категорий дел, альтернативным способам разрешения гражданских споров, а также проблемам исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека.

Представленный читателю сборник является седьмым сборником научных трудов, изданным кафедрой гражданского процесса и трудового права, созданной в сентябре 2001 г.

Редакционная коллегия сборника признательна всем авторам, представившим свои доклады, статьи, тезисы для опубликования и принявшим участие в очной и заочной дискуссиях по актуальным проблемам развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека, и выражает надежду на продолжение творческого научного сотрудничества.

Мы благодарим за поддержку нашей идеи о проведении конференции ректора КубГУ, академика РАН В. А. Бабешко; декана юридического факультета КубГУ, д-ра юр. наук, проф. И. А. Николайчука, заместителя председателя Верховного Суда РФ, д-ра юр. наук, проф. В. М. Жуйкова; д-ра юр. наук, проф., председателя Краснодарского краевого суда

А. Д. Чернова; председателя Арбитражного суда Краснодарского края Г. А. Мантула; прокурора Краснодарского края Л. Г. Коржинека; канд. юр. наук, председателя судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда Н. И. Маняка; Главного судебного пристава Краснодарского края М. И. Рысинова, а также наших партнеров ОАО «Мясокомбинат Краснодарский», ООО АПК «Возрождение». Выражаем признательность за помощь, оказанную в подготовке сборника материалов конференции студентам юридического факультета Н. В. Рощиной и А. К. Бакаевой.

Конференция не состоялась бы без творческой поддержки ведущих процессуалистов России: д-ра юр. наук, проф. Т. Е. Абовой, д-ра юр. наук, проф. Р. Ф. Каллистратовой, д-ра юр. наук, проф. Е. И. Носыревой, д-ра юр. наук, проф. Г. Л. Осокиной, д-ра юр. наук, проф. Ю. А. Поповой, д-ра юр. наук, проф. И. В. Решетниковой, д-ра юр. наук, проф. М. К. Треушникова, д-ра юр. наук, проф. Л. В. Тумановой, д-ра юр. наук, проф. В. М. Шерстюка, д-ра юр. наук, проф. В. В. Яркова, д-ра права, проф. П. Гиллеса и др.

Г. Д. Улетова,

председатель оргкомитета конференции, ответственный редактор сборника, заведующая кафедрой гражданского процесса и трудового права Кубанского государственного университета.

Сочи, 20–23 апреля 2007 г.

An Introductory Article

This publication of articles includes materials of International scientific-practical conference on the subject «The concept of development of judicial system and system of voluntary and compulsory execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of the general jurisdiction, arbitration, the arbitration courts and the European court under human rights» which took place on April, 20–23 2007 in Sochi.

The leading scientific centers of Russian Federation and of some foreign countries have been submitted: Institute of state and the right of the Russian academy of sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow State Juridical Academy, St-Petersburg State University, Russian Academy of Law, the Urals State Juridical Academy, Institute of Philosophy and Law of Siberia Department of Russian Academy of Science, Tomsk state university, Saratov Academy of Law, Voronezh State University, the Tver state university, Kuban State University, Kuban State Landed University, Southern federal university, the Dagestan state university, and also Byelorussia (Byelorussian state university), Lithuania (University it M. Remerisa), Germany (University of I. V. Goethe, Frankfurt on Main) and the USA (Center of comparative jurisprudence).

Participants of holding internal and in absentia scientific discussion became many known scientists, expert-practice, and also those who takes the first steps in a science.

Organizers of conference – faculty of civil procedure and the law of master and servant of a faculty of law of the Kuban state university, dean's office of a faculty of law, administration KubGU and Center of civil researches of Institute of the state and the right of the RAS – have conditioned for the serious creative discussion, allowed to present in the present digest a wide spectrum of sights at actual problems of the judiciary and system voluntary and enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of the general jurisdiction, arbitral, reference tribunals and the European court under the human right.

Information associates – the Russian legal newspaper «EZH-Yurist», magazines «State and right», «Legislation», «Russian justice», «Reference tribunal», «Practice of executory process».

The close attention in the digest is given to various aspects of the concept of development of the judiciary, to problems of her unity, questions of specialization of court procedure, uniformity of the judicial opinion, features of consideration of separate categories has put, to alternative ways of the admittance of civil disputes, and also problems of execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of the general jurisdiction, arbitral, reference tribunals and the European court under the human right.

This collection of articles is the seventh one of scientific works, published by the department of civil process and working law, created in September in 2001.

The editorial board of the digest is grateful to all authors who have presented the reports, articles, theses for publication and the taken part in internal and in absentia discussions on actual problems of development of the judiciary and system voluntary and enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of the general jurisdiction, arbitral, reference tribunals and the European court under the human right, and expresses hope for continuation of creative scientific cooperation.

We express our gratitude for support of our idea about holding of the conference to V. A. Babeshko, Rector of Kuban State University, academician of the RAS; I. A. Nikolaychuk, Dean of the Legal Department of Kuban State University, doctor of legal sciences, professor; V. M. Zhuikov, Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia; A. D. Chernov, Chairman of Krasnodar Regional Court, doctor of legal sciences, professor; G. A. Mantul, Chairman of Arbitration Court of Krasnodar territory; L. G. Korzhinek, prosecutor of Krasnodar territory; N. I. Manyak, Chairman of collegiate

organ under civil cases of the Krasnodar Regional Court; M. I. Rysinov, the head of Central administrative board of Federal service of bailiffs across Krasnodar territory – the Main bailiff, and also our partner of Open Society «Meat plant Krasnodar», Open Company of agrarian and industrial complex «Revival». We express gratitude for assistance in preparation of publication to N. V. Roschina and A. K. Bakayeva, students of the Legal Department of Kuban State University.

The Conference could not take place without creative assistance of the leading specialists in procedural legislation: T. E. Abova, doctor of legal sciences, professor; R. F. Kallistratova, doctor of legal sciences, professor; E. I. Nosyreva, doctor of legal sciences, professor; G. L. Osokina, doctor of legal sciences, professor; J. A. Popova, doctor of legal sciences, professor; I. V. Reshetnikova, doctor of legal sciences, professor; M. K. Treushnikov, doctor of legal sciences, professor; L. V. Tumanova, doctor of legal sciences, professor; V. M. Sherstiuk, doctor of legal sciences, professor; V. V. Yarkov, doctor of legal sciences, professor; P. Gilles, doctor of legal sciences, professor and others.

G. D. Uletova,

the assistant committee chairman, responsible editor of collection of articles, the head of the department of civil process and working law of Kuban State University.

Sochi, April, 20–23, 2007

Приветствие председателя Конституционного Суда Российской Федерации Валерия Дмитриевича Зорькина

Дорогие друзья и коллеги!

От имени Конституционного Суда Российской Федерации сердечно приветствую организаторов и участников Международной научно-практической конференции, посвященной концепции развития судебной реформы и вопросам исполнения судебных решений.

Проблемы, которым посвящена ваша конференция, являются одними из самых острых в сегодняшней России. Судебная защита – это наиболее мощный инструмент, обеспечивающий реальное действие прав и свобод, их доступность для всех. А без эффективного исполнения судебных решений не может быть качественной судебной защиты. Это подтверждает и практика Конституционного Суда Российской Федерации, и статистика обращений российских граждан, не нашедших правосудия в своей стране, в Европейский Суд по правам человека.

Одним из направлений решения проблемы исполнения судебных решений и проблемы качества и доступности правосудия, по моему мнению, должна стать разработка научно-методической основы механизмов повышения эффективности судебной системы в целом. И мы – практики, судьи, в том числе и судьи Конституционного Суда Российской Федерации, рассчитываем на эту важнейшую поддержку нашего научно-правового сообщества.

Уверен, что конференция запомнится вам, ее участникам, благодаря интересным встречам, содержательному и плодотворному обмену мнениями, острым, но дружелюбным дискуссиям. А по ее итогам будем ждать практических рекомендаций, которые послужат основой для разработки направлений дальнейшего реформирования судебной системы Российской Федерации.

Желаю вам успешной работы, ярких идей и творческих сил для дальнейшего развития и процветания российской правовой науки.

*Искренне Ваш,
В. Д. Зорькин*

Приветствие ректора Кубанского Государственного Университета Владимира Андреевича Бабешко

**Участникам Международной научно-практической конференции
«Концепция развития судебной системы и системы
добровольного и принудительного исполнения решений
Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных,
третейских судов и Европейского суда по правам человека»**

Приветствую участников Международной научно-практической конференции!

На современном этапе социально-экономических преобразований и построения демократического правового государства перед отечественной юридической наукой и практикой стоят важные задачи, обусловленные стремлением России соответствовать мировым стандартам в области судопроизводства.

Надеюсь, что участникам в ходе работы конференции удастся выявить пути решения проблем, связанных с реформированием и развитием судебной системы, а также системы исполнения судебных решений.

Желаю всем участникам Международной научно-практической конференции плодотворной работы, новых творческих идей, успехов, здоровья и счастья.

*Ректор Кубанского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук,
В. А. Бабешко*

Приветствие главы администрации Краснодарского края Александра Николаевича Ткачева

Уважаемые участники и гости конференции!

От имени администрации Краснодарского края я рад приветствовать Вас в гостеприимном г. Сочи. Мне бы хотелось, во-первых, поблагодарить организаторов международной юридической конференции и выразить им большую благодарность за высокий уровень ее организации.

Уверен, что обсуждение концепции развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражного, третейского и Европейского суда и дискуссия по этому поводу поможет совершенствованию судопроизводства, повышению эффективности исполнения судебных актов.

Сегодня в нашей стране осуществляется совершенно новый подход к реформированию судебной системы как важной составляющей правового государства. Произведена специализация судей, введено рассмотрение судебных дел в порядке апелляции и установлены обязательные сроки их рассмотрения в суде. Эти меры в конечном итоге должны обеспечить расширение сферы судебной защиты прав и свобод граждан, повышения доступности правосудия.

В то же время еще не разрешены до конца проблемы открытости и прозрачности судебной системы, обеспечения прав граждан на доступное, гласное и справедливое правосудие. Результатом являются многочисленные обращения граждан в Европейский суд по правам человека.

Мы помним, что важнейшей задачей, направленной на обеспечение надежной защиты права собственности, является реформирование системы исполнительного производства, без эффективного функционирования которой суд не способен защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Вступая в открытый, честный, универсальный диалог мы также ищем рычаги для дальнейшего повышения уровня исполнения судебных решений как одного из критериев эффективности деятельности судебной власти.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, дальнейших успехов в профессиональной деятельности на благо России и нашей Кубани.

Спасибо.

А. Н. Ткачев

Раздел 1

Концепция развития судебной системы России и системы добровольного и принудительного исполнения судебных актов и актов иных юрисдикционных органов

В. М. Шерстюк¹

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы о совершенствовании арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы (далее – Целевая программа, Программа).

В Целевой программе намечено осуществить комплекс взаимосвязанных мер, нацеленных на повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

В Программе говорится, что для реализации этих целей необходимо обеспечить открытость и прозрачность правосудия; повысить доверие к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; создать условия для осуществления правосудия, обеспечить его доступность; добиться независимости судей; повысить уровень исполнения судебных решений.

Для решения поставленных задач предполагается использовать различные средства (организационные, финансовые, правовые и др.). Среди правовых средств особое место занимают процессуальные, им по вполне понятным причинам уделяется много внимания. Средства эти разнообразны и заслуживают внимания.

В частности, в Программе видное место отведено укреплению гарантий независимости судей. И это не случайно, поскольку данная проблема – одна из центральных, ее решение прямо связано с повышением качества правосудия и уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Сама по себе проблема ставится и обсуждается не впервые.

Укреплению гарантий независимости судей много внимания уделялось и в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2001 г. № 805 (в ред. Постановления Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 49). Положения этой программы, связанные с укреплением гарантий независимости судей во многом реализованы в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах Российской Федерации, принятых в 2002 г. Так, в новом Арбитражном процессуальном кодексе РФ заметно выделяются новые арбитражные процессуальные правовые нормы, гарантирующие реализацию принципа независимости судей и подчинения их только закону.

¹ Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Прежде всего следует обратить внимание на последнюю часть ст. 5 АПК РФ, в которой указано, что гарантии независимости судей устанавливаются не только федеральным законом (как это было записано в АПК РФ 1995 г.), но и Конституцией Российской Федерации. Такое дополнение весьма весомо и открывает новые возможности для работы в указанном направлении.

Другие впервые введенные в новый АПК РФ арбитражные процессуальные гарантии тоже весьма значимы и эффективны. Среди них можно выделить положения, сформулированные в ст. 18 Кодекса, посвященной формированию судебного состава для рассмотрения конкретного дела.

Этот вопрос, по нашему мнению, в настоящих условиях весьма актуален. Дело в том, что специфика гарантий независимости судей обусловлена спецификой отношений, в которых эта независимость должна проявляться: в отношениях суда и органов исполнительной, представительной власти – одни, в отношениях арбитражного суда с участниками арбитражного процесса – другие, в отношениях между вышестоящими и нижестоящими судами, между должностными лицами суда и судьями, между судьями одного судебного состава – третьи и т. д.

Проблемам специфики гарантий независимости судей в отношениях последней группы и теории, и практики не уделяют должного внимания. Ничего не сказано об этих проблемах и в целевой программе. Между тем они требуют обстоятельного изучения. Именно здесь и видна актуальность проблемы формирования состава суда для конкретных дел.

Согласно ст. 18 Кодекса состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства.

Дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда.

Замена судьи или одного из судей возможна в случае: 1) заявленного и удовлетворенного в порядке, установленном настоящим Кодексом, самоотвода или отвода судьи; 2) длительного отсутствия судьи ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе.

Правила, впервые изложенные здесь, достойны одобрения, хотя являются еще довольно робким шагом вперед в деле укрепления процессуальных гарантий независимости судей в их отношениях с должностными лицами суда и должностными лицами вышестоящих судов.

В литературе правильно пишут, что реализацию принципа независимости судей гарантируют и все другие принципы, закрепленные в арбитражном процессуальном праве. Поскольку в новом АПК РФ изменено содержание многих принципов отрасли права, то это не могло не повлиять и на гарантии реализации названного принципа (в направлении как укрепления, так и их ослабления).

Существенно укрепляют гарантии принципа независимости судей и закрепленные в ч. 3–5 ст. 167 АПК РФ новые правовые нормы, посвященные тайне их совещания. Здесь говорится, что в помещении, в котором арбитражный суд проводит совещание и принимает судебный акт, могут находиться только лица, входящие в состав суда, рассматривающего дело. Запрещается доступ в это помещение других лиц, а также иные способы общения с лицами, входящими в состав суда. Судья арбитражного суда не вправе сообщать кому бы то ни было сведения о содержании обсуждения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входящих в состав суда, и иным образом раскрывать тайну совещания судей.

Конечно, такие правила в большей мере гарантируют независимость судей, чем ранее действующие (ст. 124 АПК РФ 1995 г.).

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что приведенные правовые нормы, посвященные тайне совещания судей, в действующем АПК РФ размещены в Особой части, а не в Общей, как это было сделано в Проекте АПК. Думается, в Проекте АПК было найдено более удачное решение, ибо данные нормы действуют во всех судебных инстанциях

(а не только в суде первой инстанции) и везде служат надежной гарантией реализации принципа независимости судей.

Ту же направленность преследуют и нормы, содержащиеся в ст. 22 АПК РФ, запрещающие повторное участие судьи в рассмотрении одного и того же дела в другой судебной инстанции. Они выгодно отличаются от содержащихся в ст. 18 АПК РФ 1995 г.

Независимость судей в арбитражном процессе гарантируется и институтом отводов и самоотводов судей (гл. 3 АПК РФ), обстоятельно разработанными правилами передачи дел из одного суда в другой (ст. 39 АПК РФ), правилами оценки доказательств (ст. 71 АПК РФ), закреплением в Кодексе новых правовых норм, предусматривающих ведение протокола судебного заседания помощником судьи, секретарем судебного заседания, а не судьей (ст. 155 АПК РФ).

Согласно ст. 10 Закона «Об арбитражных судах» 1992 г. и ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации» 1996 г. систему федеральных арбитражных судов составляли Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 146 АПК РФ 1995 г. рассмотрение апелляционной жалобы осуществляла апелляционная инстанция арбитражного суда, принявшего решение в первой инстанции.

Приведенные правовые нормы не были согласованы с принципом независимости судей и подчинения их только закону. Дело в том, что судьи первой и апелляционной инстанций работали в одном трудовом коллективе, под «одной крышей», под руководством одного председателя суда и его заместителей. При таком положении, конечно, у сторон и других лиц, участвующих в деле, особенно при неблагоприятном для них исходе дела, могут возникнуть сомнения в беспристрастности судей. И такие сомнения, даже если под ними не было никаких фактических оснований, не беспочвенны и рассеять их трудно.

Поэтому следует приветствовать принятие Федерального конституционного закона Российской Федерации 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон Российской Федерации „Об арбитражных судах в Российской Федерации“», которым арбитражные апелляционные суды выделены в самостоятельное звено системы арбитражных судов. Был сделан еще один важный шаг в направлении укрепления гарантий принципа независимости судей в арбитражном судопроизводстве.

Безусловно, вопрос о гарантиях, в том числе и о процессуальных гарантиях, независимости судей – весьма емкий и вряд ли исчерпаем. Важно, что этот весьма актуальный вопрос не был обойден при реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы.

И еще одно соображение, возникшее в результате изучения вопроса.

Содержание принципа независимости судей и подчинения их только закону раскрывается в Кодексе односторонне – только под углом запрета постороннего воздействия на судей арбитражных судов и невмешательства в их деятельность.

Но ведь инициатором «зависимого» отношения может быть и сам судья. Никаких преград, барьеров здесь новый АПК РФ (как и ранее действующие АПК РФ), не ставит. Это, видимо, обусловлено односторонней оценкой содержания принципа, который понимается лишь как право судей на свободное принятие решения. Между тем независимое положение судьи в процессе рассмотрения конкретного дела – это не только право, но и, по нашему глубокому убеждению, его обязанность. Зависимый судья не вправе садиться в судейское кресло. Выполнение этой обязанности тоже надо надежно (может быть, и гораздо жестче, чем в отношении «судья – лицо, участвующее в деле») гарантировать. Действующие правила отвода судей, правила о недопустимости повторного участия судьи в деле лишь в какой-то мере

решают проблему. Но, к сожалению, в новом Кодексе в этом направлении далеко продвинуться не удалось.

В Целевой программе закреплено много новых, интересных и заслуживающих внимания положений, укрепляющих гарантии независимости судей.

Прежде всего, следует обратить внимание на экономические гарантии: большие средства выделяются на финансирование реализации Целевой программы в целом, на строительство, реконструкцию и приобретение административных зданий судов, на обеспечение судей жильем, реализацию мероприятий по их безопасности, на создание в арбитражных судах «офисов судьи» и др.

Нельзя не отметить и организационных мер, реализация которых будет способствовать достижению намеченных целей. Например, заслуживает одобрения положение о введении ежегодного декларирования судьями, а также их супругами доходов, имущества, обязательств имущественного характера (с учетом положений гл. 7 Семейного кодекса Российской Федерации). Правда, здесь возникает ряд организационных вопросов, требующих нормативного регулирования. В частности, это предложение повиснет в воздухе, если в законе не будет предусмотрено, кто должен анализировать их содержание и проверять их достоверность, кто должен требовать от судей соответствующих объяснений или разъяснений, какие меры ответственности и кем должны применяться за непредставление деклараций и др.

Заслуживает внимания и укрепляющее гарантии независимости судей предложение о дополнении процессуального законодательства правилом, обязывающим судью объявлять лицам, участвующим в деле, о всех обращениях к судье (устных и письменных) по рассматриваемому делу, поступивших до начала судебного разбирательства, с последующим занесением указанных сведений в протокол судебного заседания. Реализация этого предложения будет способствовать предупреждению коррупции в судебском корпусе.

По мнению разработчиков Целевой программы, укрепит гарантии независимости судей и устранение личного контакта судей с гражданами на приемах граждан и при предварительном рассмотрении их заявлений. Поэтому в целях организации работы судов на современном уровне и с учетом международного опыта предлагается для обеспечения приема граждан предусмотреть создание в районных судах общей юрисдикции структурных подразделений по приему заявлений и обращений граждан (приемных), укомплектовав их профессионально подготовленными юристами.

Реализация этого предложения на практике потребует значительных изменений не только в процессуальном законодательстве, но и в законодательстве о судостроительстве.

В целях обеспечения прозрачности судебной системы, преодоления конфликта интересов и устранения личной заинтересованности судьи в исходе дела предлагается установить запрет на участие в рассмотрении дел адвоката – супруга, родственника или свойственника судьи. Программой предусматривается внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство.

Это предложение требует обсуждения. Полагаем, что сама по себе идея о невозможности участия в одном процессе судьи и адвоката-супруга этого судьи или его родственника и даже свойственника заслуживает поддержки, поскольку направлена на укрепление гарантий независимости судей. Однако способ ее решения вызывает сомнение. Думается, запрет на участие в таком процессе должен быть адресован судье, а не адвокату. Судья рассматривает и разрешает дело по существу, он, а не адвокат выносит решение по делу, он и обязан быть независим. Адвокат же выступает в процессе от имени и по поручению представляемого и, следовательно, по своему процессуальному статусу связан волеизъявлением представляемого.

В Целевой программе много внимания уделяется и развитию гласности судопроизводства. И это понятно, ибо гласность играет важную роль в арбитражном судопроизводстве. Она является гарантией независимости судей, средством контроля за деятельностью суда

со стороны населения и юридической общественности, повышения авторитета арбитражного суда в обществе и ответственности судей за результаты своей работы, обеспечивает правовое воспитание граждан и должностных лиц, создает условия для объективного и непредвзятого рассмотрения дела судом, способствует повышению культуры арбитражного судопроизводства, предупреждению гражданских правонарушений и повышению профессионального уровня юристов.

Традиционно в науке гражданского и арбитражного процессуального права под принципом гласности понимается установленный законом порядок разбирательства дел арбитражным судом, предусматривающий свободный доступ в зал заседаний всех желающих граждан, а также их право делать письменные заметки и фиксировать все происходящее в зале.

Такое понимание принципа гласности в теории и практике арбитражного процессуального права многие годы и предопределяло его содержание в арбитражных процессуальных кодексах.

Нельзя не видеть, что АПК РФ 1992 г., АПК РФ 1995 г. (и ГПК РФ 1964 г.) раскрывали содержание принципа гласности, исходя из его традиционного понимания как права граждан на свободный доступ в зал судебных заседаний и на возможность делать здесь письменные заметки и фиксировать все происходящее.

Такое традиционное понимание принципа гласности, нашедшее отражение в названных кодексах, в современных условиях стало существенно ограничивать конституционное право граждан на получение информации о деятельности арбитражного суда.

Анализ третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. дает основания считать, что такое слишком узкое понимание рассматриваемого принципа устарело и не соответствует его действительному содержанию.

Действующий АПК РФ предусматривает две формы получения гражданами и должностными лицами информации из зала судебного заседания: 1) непосредственное восприятие информации в зале судебного заседания и право фиксировать ее различным образом; 2) восприятие информации о судебном процессе через средства массовой информации (опосредованное восприятие). Обе формы имеют общие задачи, дополняют одна другую и противопоставлять их друг другу нет оснований.

Прежде всего, надо обратить внимание на развитие в новом Кодексе первой формы получения гражданами информации непосредственно из зала судебного заседания. Здесь следует отдать должное новым правовым нормам, расширяющим гласность в арбитражном процессе. Среди них новое правило, содержащееся в ч. 4 ст. 11 АПК, в которой говорится, что при разбирательстве дела в закрытом судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, их представители, а в необходимых случаях также эксперты, свидетели, переводчики.

Такие нормы не только укрепляют гарантии гласности, но и в значительной мере способствуют реализации состязательности. Принцип гласности действует в суде первой инстанции, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также при пересмотре решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Наиболее полно принцип гласности реализуется в суде первой инстанции.

В отличие от АПК 1995 г., в ч. 8 ст. 11 действующего Кодекса записано, что судебные акты объявляются публично. Это относится и к актам, вынесенным по результатам рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

О стремлении законодателя расширить рамки гласности в арбитражном судопроизводстве свидетельствует содержание ст. 164 АПК, подробно регламентирующей судебные прения.

Целевая программа предусматривает дальнейшее расширение и укрепление гарантий гласности в арбитражном и гражданском процессе по различным направлениям и в различных формах.

В разд. 2 этого документа говорится, что «для обеспечения доступности правосудия, в том числе создания надлежащих условий для защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, требуется строительство, реконструкция или приобретение административных зданий судов, создание условий для инвалидов и несовершеннолетних, формирование зон свободного доступа в здания судов для обеспечения открытости судебного разбирательства, создание комнат ожидания для граждан, санитарных комнат и мест общественного питания.

Качественное осуществление правосудия невозможно в условиях нехватки площадей для размещения судейского корпуса, аппарата суда, залов судебных заседаний.

Требования к проектированию зданий судов должны быть также обусловлены стоящей перед судами задачей обеспечения права на открытое судебное разбирательство.

Залы судебных заседаний обязательно должны иметь соответствующие места для посетителей и представителей средств массовой информации. Лица, желающие посетить судебные слушания, не должны подвергаться каким-либо сложным процедурам допуска в такие залы. Возможность посещения суда не может ставиться в зависимость от процессуального статуса лица.

Соблюдение необходимых условий требует, чтобы при проектировании зданий судов предусматривалось создание компактно расположенных просторных залов судебных заседаний, которые были бы отделены от служебных помещений („офисов судей“, подразделений аппарата суда), исключая доступ к ним посетителей». Эти положения Программы, при условии их практической реализации, значительно укрепят гарантии принципа гласности и в арбитражном, и в гражданском процессе.

Гласность в арбитражном судопроизводстве проявляется не только в форме восприятия гражданами и должностными лицами всего происходящего в зале судебного заседания и возможности лиц, присутствующих в открытом судебном заседании, делать заметки, совершать иные действия, предусмотренные ч. 7 ст. 11 АПК, но и путем распространения в средствах массовой информации (далее – СМИ) различной информации о судебных процессах, публикации судебных актов, вынесенных арбитражными судами различных инстанций, а также получения возможности широкому кругу граждан и должностных лиц ознакомиться с этими актами. Такая форма гласности тоже нашла свое развитие в новом АПК.

Изучение арбитражного процессуального закона показывает, что за последнее десятилетие расширение гласности арбитражного судопроизводства во многом осуществлялось за счет расширения права граждан и должностных лиц получать информацию о работе арбитражного суда через средства массовой информации. Так, в ч. 3 ст. 115 АПК РФ 1995 г. впервые было указано, что присутствующие (а в их числе могут быть и корреспонденты газет, журналов, информационных систем, например, таких, как «Консультант Плюс», «Гарант», других средств массовой информации) в зале заседания имеют право делать письменные заметки, вести стенограмму и звукозапись. Кино- и фотосъемка, видеозапись, а также трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда, рассматривающего дело.

В докладе на итоговом совещании за 2000 г. Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В. Ф. Яковлев говорил: «Надо обеспечить „прозрачность“ судебной деятельности, не надо „прятать“ судебные решения. Наши решения должны публиковаться. Решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации уже публикуются в „Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации“. Федеральные арбитражные суды округов один за другим создают свои журналы, в которых они также публикуют свои постановления».

С помощью вычислительной техники нам надо добиться того, чтобы любое решение любого суда субъекта Российской Федерации было доступно для широкой публики, в том числе

с использованием сети Интернет. Нам нечего прятать, надо быть открытыми, что позволит повысить качество работы» [1].

В третьем АПК РФ эти идеи нашли свое воплощение. Действующий Кодекс не только воспроизвел правовые нормы, содержащиеся в ст. 115 АПК РФ 1995 г., но и пошел в этом направлении значительно дальше, закрепив правовые нормы о публикации судебных актов в средствах массовой информации.

В частности, в действующем АПК РФ говорится, что постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации подлежат опубликованию в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» (ст. 307 АПК).

В силу ст. 196 АПК вступившее в законную силу решение арбитражного суда по делу об оспаривании нормативного правового акта направляется арбитражным судом в официальные издания государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, в которых был опубликован оспариваемый акт, и подлежит незамедлительному опубликованию указанными изданиями.

Решение арбитражного суда по делу об оспаривании нормативного правового акта публикуется в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» и при необходимости в иных изданиях.

Реализация принципа гласности по существу в такой же форме в настоящее время имеет место через информационные системы «Консультант Плюс», «Гарант» и др. Подобные системы весьма перспективны и довольно эффективно позволяют гарантировать реализацию принципа гласности в арбитражном процессе. Они являются богатейшим каналом получения организациями и гражданами правовой информации, обеспечивают реальную информированность организаций и граждан о результатах работы арбитражного суда, способствуют в значительной мере выполнению задач арбитражного судопроизводства, указанных в ст. 2 АПК, и что тоже немаловажно, повышению профессионального уровня юристов, в том числе и самих судей. В письме Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В. Ф. Яковлева от 6 февраля 2003 г. «О публикации судебных актов арбитражных судов» верно указано, что деятельность арбитражных судов, связанная с передачей электронным средствам информации судебных актов с целью формирования банка данных судебной практики, способствует не только формированию единообразной судебной практики, но и предупреждению правонарушений, оказывает влияние на профессиональный рост работников судов, сокращает количество необоснованных обращений в суд, предоставляет гражданам возможность реализовать их конституционные права на свободное получение судебно-правовой информации [2].

Поэтому вовсе не случайно в Целевой программе должное внимание уделяется расширению и этой формы гласности. В рассматриваемом документе записано, что обеспечение открытости судебной власти, в том числе подотчетности и контроля со стороны общества, реализация антикоррупционной политики должны осуществляться путем принятия следующих мер:

- формирования информационных ресурсов правовой базы и банков данных судебных решений и судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции;
- обеспечения открытого доступа к правовой базе и указанным банкам данных при условии соблюдения необходимого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации;
- учета общественного мнения в работе судов на основе регулярного общественного мониторинга качества работы судов.

Реализация этих мер на практике будет значительным шагом вперед по пути расширения гласности в судопроизводстве и во многом изменит содержание принципа гласности в арбитражном и гражданском процессе.

Положения Программы дают основание предполагать расширение субъектного состава гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных отношений. В Программе говорится, что «имеются недостатки в организации деятельности судей. Нередко судьям приходится выполнять функции, которые без ущерба для качества работы могли бы быть делегированы помощникам и специалистам.

Вместе с тем во многих судах граждане испытывают затруднения в получении элементарной информации о состоянии рассмотрения их дел, о порядке приема заявлений и других необходимых им сведений, а также испытывают сложности в связи с невозможностью попасть на прием к судье для подачи заявления.

При сложившейся практике приема граждан судьями нередко бывают случаи, когда граждане высказывают подозрения в беспристрастности судьи, вплоть до обвинения его в коррупции, в связи с тем, что судья до рассмотрения дела по существу в ходе такого приема общался с представителями другой стороны по данному делу.

В целях организации работы судов на современном уровне и с учетом международного опыта предлагается для обеспечения приема граждан предусмотреть создание в районных судах общей юрисдикции структурных подразделений по приему заявлений и обращений граждан (приемных), укомплектовав их профессионально подготовленными юристами».

Из приведенных положений Целевой программы следует, что некоторые функции судьи, связанные с совершением процессуальных действий, предполагается возложить на помощника судьи и специалиста, а работу по приему заявлений, обращений – на профессионально подготовленного юриста.

Реализация этих положений вряд ли однозначно будет воспринята специалистами в области арбитражного и гражданского судопроизводства. Во-первых, сама идея о возложении, например, на помощника судьи обязанностей по совершению некоторых процессуальных действий, связанных с принятием заявления, подготовкой дела к судебному разбирательству, примирением сторон, не нова, она активно обсуждалась в рабочей комиссии по подготовке проекта третьего АПК РФ в Государственной Думе и была отвергнута по той причине, что все эти действия составляют содержание правосудия. Согласно же Конституции РФ, ФКЗ «О судебной системе», ФЗ «О статусе судей» заниматься этой деятельностью вправе только судьи, получившие такой статус в установленном законом порядке.

Исходя из этого в ст. 58 АПК РФ закреплено правило, согласно которому помощник судьи оказывает помощь судье в подготовке и организации судебного процесса и не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия.

Помощник судьи не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса.

На сегодняшний день из приведенных в Программе положений, на наш взгляд, заслуживает внимания и может обсуждаться в целях реализации лишь одно, касающееся полномочий помощника судьи на совершение некоторых процессуальных действий (предложения же о предоставлении специалистам и профессионально подготовленным юристам права на совершение процессуальных действий, составляющих содержание правосудия, не могут быть приняты, так как это приведет к искажению сущности самого правосудия). При реализации на практике только одного этого предложения придется решить немало сложных вопросов: какие конкретно процессуальные действия он должен совершать, каковы правовые последствия этих действий, подконтрольны ли они судье, рассматривающему дело, если да, то в какой мере, кто и в каком порядке их может отменить и др. И самое главное, реализация этого предложения, как и предложений о предоставлении специалистам, квалифицированным юристам совершать процессуальные действия по осуществлению правосудия, потребует внесения изменений в Конституцию РФ, ФКЗ «О судебной системе», ФЗ «О статусе судей», в АПК РФ, ГПК

РФ и др. Эти изменения не должны (и не могут быть) значительными, затрагивающими сущность правосудия.

В Программе не оставлены без внимания и примирительные процедуры. И это правильно. Примирительные процедуры имеют цель урегулировать спор на основе добровольного волеизъявления самих сторон. И не случайно этим процедурам в АПК РФ 2002 г. посвящена специальная гл. 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Это сделано впервые в практике законопроектных работ по арбитражному процессу.

Согласно ч. 1 ст. 138 АПК РФ стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону.

Существуют следующие виды примирительных процедур: переговоры, претензионный порядок разрешения споров, посредничество, мировое соглашение.

Среди примирительных процедур, которые могут эффективно использоваться при урегулировании экономических споров, следует прежде всего выделить посредничество как примирительную процедуру, направленную на урегулирование правового спора и выработку взаимоприемлемого решения самими сторонами с участием третьей стороны (посредника) [3].

Институт посредничества в Российской Федерации еще недостаточно разработан в теории и мало применяется на практике, хотя имеет ряд преимуществ перед другими примирительными процедурами (переговоры, претензионный порядок разрешения споров). В отличие от переговоров и претензионного порядка рассмотрения споров, оно допускает участие третьего лица, что облегчает достижение соглашения между сторонами [4].

К преимуществам посредничества следует отнести его универсальный характер, т. е. применимость его ко всем спорам с участием как граждан, так и организаций. Достоинством этой меры примирения является и то, что стороны имеют возможность выбрать «своего» судью (посредника), а также активно участвовать в урегулировании конфликта. Они сами приходят к компромиссному решению, а не получают его в качестве императива от другой стороны. Ответственность как за принятие решения, так и за его выполнение лежит на самих сторонах. Применение посредничества выгодно для участников спора и с материальной стороны [5].

Институт посредничества по рассмотрению экономических споров в Российской Федерации пока не урегулирован правом, хотя нуждается в этом. Не принято никаких правовых актов, регламентирующих правовое положение посредника, процедуру посредничества, правовые последствия ее использования и др.

В Программе верно указано, что «внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, будет способствовать снижению нагрузки на судей и, как следствие, экономии бюджетных ресурсов и повышению качества осуществления правосудия. При этом предполагается широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон.

В этой связи необходима разработка нормативных правовых актов, определяющих механизм реализации указанных положений, статус соответствующих организаций, осуществляющих функции медиации, а также регламент (процедуру) их работы».

Не оставлены без внимания и проблемы обжалования судебных актов.

В Программе говорится о необходимости реформирования (рационализации) судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по следующим направлениям:

– перераспределение нагрузки между судебными звеньями с учетом вступления в активную фазу процесса создания апелляционных судов для исключения возможности обжалования решений по гражданским делам суда первой инстанции в кассационном порядке без предварительного апелляционного обжалования;

– установление категорий дел, по которым кассационное и надзорное обжалование не допускается, в частности, по категориям дел, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства;

– подготовка плана действий по принятию и осуществлению общих мер, необходимых для предотвращения нарушений требования правовой определенности процедурой пересмотра судебных решений в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации в соответствии с Промежуточной резолюцией Res DH (2006) 1 Комитета министров Совета Европы.

Каждое из этих направлений заслуживает пристального внимания.

Вопрос о создании полнокровной апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции, безусловно, назрел и требует скорейшей реализации. Образование федеральных самостоятельных апелляционных судов в системе судов общей юрисдикции необходимо прежде всего не для перераспределения нагрузки между судебными звеньями путем исключения возможности обжалования решений по гражданским делам суда первой инстанции в кассационном порядке без предварительного апелляционного обжалования, а для укрепления гарантий прав граждан и организаций в гражданском процессе, для повышения качества работы судов первой инстанции. Перераспределение нагрузки между судебными звеньями – одно из условий реализации указанной задачи. Перераспределение нагрузки между судебными звеньями надо проводить тоже разумно. Указанное в Программе направление далеко не единственное и не во всех случаях рациональное. Например, необходимо ли апелляционное обжалование решений, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов? При внимательном анализе можно назвать еще не одну категорию дел, по которым пересмотр судебных актов в апелляционном порядке не требуется.

Разгрузить суды кассационной инстанции возможно и путем установления в законе запрета кассационного обжалования судебных актов по определенным категориям дел, в частности судебных актов, вынесенных по категориям дел, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства. По нашему мнению, такой запрет и сейчас существует в законе. Согласно ч. 4 ст. 229 АПК РФ решение по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Эта специальная правовая норма ограничила права лиц, участвующих в деле, на кассационное обжалование решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.

Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 20 января 2005 г. № 89 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в порядке упрощенного производства» указал следующее: применяя положение ч. 4 ст. 229 АПК РФ, необходимо иметь в виду, что решение по делу, рассмотренному в упрощенном порядке, может быть пересмотрено на общих основаниях также в суде кассационной инстанции, в надзорном порядке или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такое расширительное толкование правила, закрепленного в ч. 4 ст. 229 АПК РФ, в определенной мере выхолащивает сущность упрощенного порядка рассмотрения споров и никак не соответствует направлениям развития арбитражного процессуального законодательства, определенным в Целевой программе.

Кроме того, создан прецедент, способный свести на нет выработанные Программой положения.

При совершенствовании надзорного производства необходима чрезвычайная осторожность. Дело в том, что в настоящее время внесено множество предложений по его реформированию и совершенствованию. Реализация даже части из них может привести к утрате им своей сущности, превращению его в институт, дублирующий деятельность суда кассационной инстанции. Это никак не укрепит гарантии прав граждан и организаций на судебную защиту. И не случайно Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 5 фев-

раля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387 и 369 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан не признал неконституционными ни одной правовой нормы, закрепленной в гл. 41 ГПК РФ «Производство в суде надзорной инстанции», хотя и дал некоторым из них свое толкование, в какой-то мере отличное от имевшего место в судебной практике.

Примечания

1. Вестник ВАС РФ. 2001. № 5.
2. Российская юстиция. 2003. № 8. С. 60.
3. Об истории развития посредничества см.: *Давыденко Д. Л.* Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник ВАС. 2004. № 1. С. 163–176.
4. См.: *Носырева Е. И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Воронеж, 2001. С. 56.
5. См.: *Зайцев А. К., Кузнецов К. В., Савельева Т. А.* Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров. Саратов, 2000. С. 38.

Л. В. Туманова²

Проблемы обеспечения права на независимый и беспристрастный суд

Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Право на справедливое судебное разбирательство» является сама по себе гарантией соблюдения всех других прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, содержит много правовых позиций, каждая из которых может быть предметом самостоятельного рассмотрения в Европейском суде. Такое самостоятельное значение имеет понятие «независимый и беспристрастный суд».

Подписав и ратифицировав Европейскую конвенцию, Россия в Законе о ее ратификации от 30 марта 1998 г. согласно ст. 46 Конвенции («Обязательная сила и исполнение постановлений») признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека и обязательный характер исполнения его решений. Это означает, что Российская Федерация в случае признания Европейским судом нарушения того или иного права заявителя, предусмотренного Конвенцией, обязана принять как меры индивидуального характера (восстановление ситуации, которая имела место до нарушения Конвенции), так и меры общего характера (например, пересмотр некоторых положений внутреннего законодательства, принятие специальных регламентирующих актов и т. д.).

Анализируя конституционно-правовые вопросы применения ст. 6 Конвенции, В. Я. Неказов приходит к выводу, что российские суды созданы на основании закона и их правовое положение свидетельствует о том, что судьи являются независимыми от исполнительной и законодательной властей и беспристрастными при отправлении правосудия. Но при этом ученый обращает внимание на проблемы в работе российских судов, в частности, на их материально-техническое обеспечение, на справедливость принимаемых решений [1].

Действительно, если проанализировать Конституцию РФ и действующий ГПК РФ, то можно с очевидностью обнаружить четкое закрепление независимости судей. Так, в соответствии со ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Независимость судей обеспечивается политическими, экономическими, правовыми гарантиями.

К политическим гарантиям независимости судей относятся те положения, которые запрещают судьям быть представителями каких-либо государственных и иных организаций, состоять в политических партиях, движениях, представлять интересы должностных лиц, государственных образований, территорий, наций, народностей, социальных групп. Решения судей должны быть свободными от соображений практической целесообразности и политической склонности.

Экономическими гарантиями служат положения законодательства, которые предоставляют судьям за счет государства материальное и социальное обеспечение.

К юридическим гарантиям независимости судей относятся установленный законом порядок отправления правосудия, порядок отбора судей на должность и наделения их полномочиями, право судьи на отставку, запрет вышестоящему суду давать в своих определениях при отмене решения нижестоящего суда указания о достоверности или недостоверности доказательств, о том, какую норму материального права следует применять при новом рассмотрении дела [2].

² Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации.

Независимость судей, помимо того, что они подчиняются только Конституции и федеральному закону, обеспечивается и другими гарантиями, закрепленными в Конституции РФ: несменяемость судей, особый порядок прекращения или приостановления полномочий (ст. 121), неприкосновенность и возможность привлечения к уголовной ответственности в порядке, определяемом федеральным законом (ст. 122). Система гарантий независимости судей установлена и Законом о статусе судей (ст. 9). Независимость судьи обеспечивается также запретом чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия. Установлена уголовная ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел.

Судья имеет право на отставку – почетный уход с должности по собственному желанию. При этом за ним сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу.

Независимость судьи обеспечивается системой органов судейского сообщества, которые специально созданы для выражения интересов судей [3].

Но для решения вопроса о независимости и беспристрастности судей недостаточно только знать российское законодательство, необходим анализ правовых позиций Европейского суда по правам человека.

Рассматривая жалобы на нарушение прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией и Протоколами к ней, Европейский суд неизменно руководствуется выработанными им правовыми стандартами с учетом норм универсальных и региональных международно-правовых актов, а также законодательства государства-ответчика по жалобе, которое, однако, Суд не считает определяющим. Правовые позиции Европейского суда далеко не всегда совпадают с нормами национального законодательства государств – участников Конвенции относительно содержания и объема прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией [4].

В соответствии с правовыми позициями Европейского суда независимость суда обусловлена следующими факторами: процедурой назначения судей, продолжительностью службы в этом качестве, гарантиями, препятствующими давлению на них, а также наличием у суда внешних признаков независимости.

В отношении беспристрастности Суда, рассматривающего конкретное дело, в правовой позиции Европейского суда содержатся два критерия: субъективный – судья должен быть свободен от личных предубеждений или пристрастий, связанных с личностью обвиняемого или одной из сторон в гражданском процессе, и объективный – состав суда и его действия должны исключать какие-либо обоснованные сомнения в беспристрастности каждого судьи, участвующего в деле.

Уточняя первый из них, Суд указал, что, пока не доказано обратное, действует презумпция личной беспристрастности судьи. Как показывает практика Европейского суда, опровергнуть эту презумпцию весьма сложно, если только в ходе разбирательства дела в национальной инстанции судья или присяжный не позволил себе неосторожных высказываний или опрометчивых действий.

В одном из немногих дел, по которым Суд признал нарушение п. 1 ст. 6 по причине субъективной пристрастности члена суда (решение Суда от 23 апреля 1996 г. по делу «Ремли против Франции»), было заявление одного из членов жюри суда ассизов о том, что он по убеждениям расист. Это заявление было сделано перед началом слушания дела по обвинению двух лиц алжирского происхождения. Оно было доведено до сведения председателя суда, который не придал ему значения.

Что касается объективного критерия, то в самой общей форме он расшифровывается Судом следующим образом: «Объективная оценка состоит в том, чтобы задать вопрос, не позволяют ли некоторые реальные факты заподозрить, что судья независимо от его личного поведения не беспристрастен. В этой связи даже внешняя видимость может приобретать значение. Речь идет о доверии, которое в демократическом обществе суды должны вызывать у тех, кто

обращается в суд и привлекается к нему. Должен отказаться от участия в деле судья, в отношении которого возможно правомерное сомнение в его беспристрастности. Для вывода о наличии в конкретном деле законного основания усомниться в беспристрастности судьи мнение обвиняемого может учитываться, но оно не играет решающей роли. Определяющий фактор – уяснение того, могут ли опасения заинтересованного лица считаться объективно обоснованными» (решение Суда от 24 мая 1989 г. по делу «Хаушильд против Дании»). Однако эта общая формула не предопределила однообразие практики Суда.

Основная и при этом наиболее сложная сфера применения объективного критерия – это ситуации, когда судья, слушающий дело, участвовал в досудебном производстве по нему. Есть решения Суда, в которых такое участие рассматривается как несовместимое с беспристрастностью суда.

Однако имеется не менее длинный ряд решений, в которых Суд не посчитал участие судьи в досудебном производстве по делу основанием для сомнения в его беспристрастности в качестве судьи, участвующего в решении дела по существу [5].

Наибольшую сложность вызывает применение п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, когда судьи «лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в их объективности и беспристрастности».

С учетом сложности и многообразия жизненных явлений законодатель не пытается формулировать ни понятия личной прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела, ни иных обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судьи. Таким образом, правила, содержащиеся в п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, являются типичными ситуационными нормами.

О заинтересованности судьи можно говорить в тех случаях, когда он сам мог бы стать лицом, участвующим в деле, либо когда с вынесением решения и вступления его в законную силу судья (либо его близкие) приобретает некие выгоды.

В качестве оснований для заявления отвода судье по мотиву иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его беспристрастности, могут выступать самые разные факты. Среди них – наличие трудовых отношений членов семьи судьи с организацией, являющейся лицом, участвующим в деле; личные дружеские либо, напротив, неприязненные отношения судьи с одной из сторон или ее родственниками; разное отношение судьи к участникам процесса, например, когда судья отклоняет обоснованные ходатайства одной из сторон и, напротив, удовлетворяет необоснованные ходатайства другой стороны; высказывание судьей в той или иной форме своего мнения по делу, которое находится в его производстве [6].

Установить косвенную заинтересованность судьи в исходе дела достаточно сложно. Для этого, как правило, необходимо выявить всю совокупность обстоятельств, из которых складывается подобная заинтересованность судьи.

Как и многие другие процессуальные вопросы, обеспечение беспристрастности суда тесно переплетается с проблемой злоупотребления процессуальными правами.

Так, по мнению А. В. Юдина, весьма распространенным злоупотреблением процессуальным правом является заявление безмотивных, надуманных отводов состава суда, а также прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста и переводчика. Данное поведение может быть направлено на срыв судебного заседания, на затягивание разбирательства дела, на передачу дела по подсудности в другой суд, если после отвода одного или нескольких судей замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными (п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ). В случае отказа в удовлетворении заявления об отводе лицо надеется заранее поставить под сомнение будущий судебный вердикт, заложить в решение возможные основания для его отмены в апелляционном или кассационном порядке, создав у участников процесса и у судей вышестоящей инстанции сомнение в объективности состава суда, рассматривающего дело. В дальнейшем такие недобросовестные участники судопроизводства, получив неблаго-

приятное для себя решение, всегда могут апеллировать к тому, что высказанные ими предположения о заинтересованности судьи нашли свое подтверждение. При этом возможность проигрыша дела в силу объективных причин (например, отсутствия необходимых доказательств, необоснованности исковых требований) ими даже не обсуждается.

Основанием для таких злоупотреблений служит то, что большинство фактов, лежащих в основании заявления об отводе, не могут быть с достоверностью установлены и подтверждены каким-либо официальным путем.

Закон не требует от отводящего лица представления каких-либо доказательств, с достоверностью подтверждающих утверждаемые факты, говоря лишь о мотивированном отводе (ч. 2 ст. 19 ГПК РФ). Мотивировка поданного заявления не обязательно должна состоять в доказанности приводимых аргументов, она может выражаться и в простом наборе фактов, излагаемых в определенной последовательности.

Такая правовая регламентация оснований и процедуры отводов судей дает основания считать предпочтительней возможность отвода в действительности незаинтересованного судьи и рассмотрения дела другим судьей, чем отказ в удовлетворении заявления об отводе, не подтвержденного объективными доказательствами [7].

Возвращаясь к утверждению В. Я. Неказакова о том, что в России обеспечивается независимость суда, следует обратить внимание на порядок назначения мировых судей и смешанный принцип их финансирования. Определенные сомнения могут возникнуть.

Применительно к мировым судьям есть еще один аспект, связанный с отводами. На судебном участке работает один судья, если он еще и житель этого района, то скорее всего он постепенно приобретает эту пресловутую «иную заинтересованность» в значительном числе случаев.

Субъективный критерий беспристрастности, как следует из приведенного анализа правовых позиций Европейского суда, связан с личностными качествами и убеждениями судьи.

И в этой связи значимым представляется мнение А. И. Ковлера, судьи Европейского суда по правам человека, который на заседании Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия отметил, что гражданский процесс выглядит в жалобах и как процесс, отмеченный определенным волюнтаризмом со стороны части судей, которые еще не преодолели стереотипы правосудия советского времени (имеется в виду склонность некоторых судей отдавать приоритет интересам государства и государственного сектора перед интересами отдельного индивида, даже если нарушение последнего очевидно). Немало жалоб, направленных в Страсбург из России, вписывается именно в проблематику конфликта частного и общественного интереса. В этой связи большой интерес представляет дело «Рябых против России» (52854/99, Постановление от 24 июля 2003 г.), когда вышестоящий суд пять раз отменял решение суда первой инстанции в пользу заявительницы по очень чувствительному для миллионов россиян делу – справедливой индексации вкладов в Сбербанк, «сгоревших» в 1991–1992 гг. Именно в отмене надзорной инстанцией обретенного в суде права (*res judicata*) усмотрел Европейский суд нарушение права на справедливое судебное разбирательство в силу создавшейся ситуации правовой неопределенности, растянувшейся на несколько лет.

Вероятно, только особые личностные качества судьи позволили обеспечить в конечном итоге право на справедливый суд.

Это свидетельствует о необходимости особого подхода к подготовке судейских кадров.

Хотя Европейский суд ни в одном из своих решений прямо не указывает на необходимость высокого профессионализма судей, но оно представляется определяющим в обеспечении независимости и беспристрастности суда.

Профессиональные качества и уровень компетентности судьи в определенной степени устанавливаются на стадии его назначения, так как кандидат на должность судьи сдает квали-

фикационный экзамен и получает рекомендации соответствующей квалификационной коллегии судей.

Основу профессионализма и компетентности судьи составляет уровень юридического образования. Казалось бы, что все необходимое для обеспечения высокого качества подготовки юридических кадров предусмотрено уже в государственном образовательном стандарте, в соответствии с которым юрист должен не только уметь толковать и применять законы и другие нормативные правовые акты, принимать правовые решения и совершать иные юридические действия в точном соответствии с законом, но и обладать гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, профессиональной этикой, правовой и психологической культурой.

На практике же реализация этих требований, особенно применительно к будущим судьям, сопровождается определенными трудностями.

По мнению В. В. Ершова [8], весьма важно срочно подготовить и принять предложения по созданию эффективной постоянно действующей системы обучения кадров для судов и судебного департамента: профильное обучение в школе – специализированное обучение в коллеже – специализированное обучение в вузе – подготовка кандидатов в судьи – обязательное повышение квалификации судей один раз в три года.

Сегодня в образовании должен преобладать компетентностный подход и обеспечиваться развитие практических навыков будущих юристов.

Практика показала высокую эффективность применения в обучении деловых игр, а также иных интерактивных методов, например, когда преподаватель по заданной теме только ставит вопросы, а студенты пытаются найти на них ответы, аргументировать свою позицию и принять собственное решение.

Переход от системы простого накопления знаний к приобретению умений и навыков проходит сложно. Кроме того, требования, предъявляемые к высшим учебным заведениям, в определенной степени противоречат этому подходу. Сегодня оценка вуза при аттестации все в большей мере основывается на тестовом контроле остаточных знаний студентов. В связи с этим очень актуально во многом справедливое мнение Б. В. Салихова [9] о том, что образование, основанное на «зазубривании», при котором тестированием остаточных знаний подменяют трудную, но необходимую работу по повышению качества образования и стимулированию инновационных подходов к образованию как основы повышения его качества, не соответствует требованиям по ускоренному инновационному пути развития страны и становлению современного развитого гражданского общества.

Независимый и беспристрастный судья не может сформироваться без практических навыков. Это особенно важно для процессуальных дисциплин. Гражданское процессуальное право нельзя освоить только путем запоминания норм ГПК РФ.

Даже рассмотрение понятия «независимый и беспристрастный суд» основано и на тексте закона, и на правовых позициях Европейского суда, и на судебной практике.

Сейчас идет формирование государственного образовательного стандарта по юриспруденции третьего поколения, который будет основываться на компетентностном подходе, но для качественной подготовки судейских кадров необходима дополнительная специальная подготовка по аналогии с ординатурой в сфере медицины.

Подводя итог, можно выделить следующие проблемные моменты в обеспечении независимости и беспристрастности суда: необходимо изменение подходов к подготовке кадров для судебной системы; совершенствование порядка назначения мировых судей; закрепление дополнительных мер по предотвращению злоупотребления процессуальными правами.

Примечания

1. *Неказаков В. Я.* Конституционно-правовые вопросы реализации в российском праве и правоприменительной практике статей 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу, личную неприкосновенность и справедливое судебное разбирательство): Автореф. дис.... канд. юр. наук. М., 2005. С. 25.

2. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2003. С. 68, 69.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л. А. Окунькова, Б. С. Крылова, А. С. Пиголкина и др. М., 1994. С. 380, 381.

4. *Алисиевич Е. С.* Толкование норм Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека: Автореф. дис.... канд. юр. наук. М., 2006. С. 3, 4.

5. *Туманов В. А.* Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 111–115.

6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. М. С. Шакарян. М., 2003 (автор главы – А. Т. Боннер). С. 47.

7. *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 251–254.

8. *Ершов В. В.* Специализированная подготовка юристов для работы в судебной системе // Российское правосудие. 2006. № 3. С. 58–60.

9. *Салихов Б. В.* Несколько вопросов к методологии контроля знаний студентов, проводимого Центром тестирования профессионального образования // Официальные документы в образовании. 2006. № 36 (248). С. 57, 58.

Г. А. Жилин³

Судебная система России через призму практики Европейского суда по правам человека

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Федеральный закон от 30 марта 1998 г.), Российская Федерация признала обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения нашей страной положений этих договорных актов. К числу защищаемых названной Конвенцией прав относится и право каждого на справедливое судебное разбирательство гражданско-правовых споров и уголовных дел (ст. 6). Именно нарушение этого права стало основной причиной обращения российских граждан и организаций в Европейский суд по правам человека в последующие после ратификации годы. Значительное количество таких обращений удовлетворяется, что заставляет более внимательно посмотреть на судебную систему России под углом зрения Европейского суда по правам человека.

Основные параметры судебной системы Российской Федерации непосредственно определяются ее Конституцией. Установив формы осуществления правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118), назвав три высших суда страны с возложением на них соответствующих полномочий (ст. 125, 126), Конституция РФ предопределила наличие в стране трех организационно независимых друг от друга федеральных звеньев судебной власти. Одно из них представляет Конституционный Суд РФ, который не имеет системы нижестоящих судебных инстанций, другое – Верховный Суд РФ, возглавляющий систему судов общей юрисдикции, третье – Высший Арбитражный Суд, стоящий во главе системы арбитражных судов. Такое построение судебной системы не препятствует эффективному обеспечению посредством правосудия прав и свобод, защищаемых Европейской конвенцией, соответственно оно ни прямо, ни косвенно не подвергалось сомнению в решениях Европейского суда по правам человека. Это существенный факт, поскольку иное означало бы наличие противоречий между Конституцией, имеющей высшую юридическую силу на территории Российской Федерации, и Европейской конвенцией, что поставило бы под вопрос саму легитимность участия нашей страны в данном международном договоре, поскольку ни один из них не может заключаться в противоречие с ее Основным законом.

Закрепление в Основном законе страны основных параметров судебной системы не препятствует специфике построения судов и судебных инстанций в Российской Федерации, относящихся к каждому звену судебной власти, ибо судебная система устанавливается также федеральным конституционным законом (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ). Однако при этом законодатель не вправе создавать чрезвычайные суды, что прямо запрещено Конституцией РФ (ч. 3 ст. 118), при организации органов судебной власти он обязан следовать другим конституционным требованиям, гарантирующим эффективную реализацию права на судебную защиту как одного из основных неотчуждаемых прав и свобод человека. К числу этих требований относится признание и гарантия права на судебную защиту согласно общепризнанным принципам и нормам международного права как составной части российской правовой системы, обеспечение его самого правосудием, отвечающим критериям справедливости и эффективности (ст. 15 (ч. 4), 17, 18, 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ). Практика Европейского суда по правам человека также исходит из свободы государств – участников Европейской конвенции выбирать

³ Доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации.

средства для организации судебной системы, но при этом предлагаемые внутренним правом каждого государства средства должны обеспечить выполнение национальной судебной системой требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1].

Под действие ст. 6 названной Конвенции подпадает деятельность любых национальных судов, если только на них возложены полномочия по определению гражданских прав и обязанностей или рассмотрение дел об уголовном обвинении. В частности, Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что наличия факта проведения процесса в Конституционном суде недостаточно для выведения его из сферы действия п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; судебный процесс в таком случае будет относиться к этой сфере, если его исход является определяющим для гражданских прав и обязанностей [2]. Через призму этой практики следует оценивать и российское конституционное судопроизводство.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в развитие положений ст. 125 Конституции РФ подробно регламентирует деятельность лишь одного федерального судебного органа конституционного контроля. Однако Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 4 ст. 4, ст. 27) к судам субъектов Российской Федерации отнесены их конституционные (уставные) суды, которые могут создаваться в каждом субъекте. Поскольку их создание не является обязательным и зависит от усмотрения регионов, в настоящее время они действуют лишь в малой части субъектов Федерации. Тем не менее эти суды входят в единую судебную систему страны, федеральный законодатель наделил их определенными полномочиями с признанием обязательности принимаемых ими решений, которые не могут быть пересмотрены другими судами. Вместе с тем, будучи органом государственной (судебной) власти соответствующего региона, они не находятся в инстанционном и организационном подчинении Конституционному Суду РФ, порядок рассмотрения ими дел устанавливается не федеральным законодательством, а законом субъекта Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды в силу специфики конституционного судопроизводства не разрешают по существу конкретные материально-правовые споры, однако от решений этих судов по делам о нарушении конституционных прав в конкретном деле очень часто зависит само существование определенных прав и обязанностей субъектов таких споров. Соответственно, с учетом обстоятельств того или иного дела судебный процесс в конституционных (уставных) судах может подпадать под действие п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а значит, и под юрисдикцию Европейского суда по правам человека. И хотя до настоящего времени этим Судом не принималось решений, констатирующих нарушение права на справедливое судебное разбирательство органами судебного конституционного контроля Российской Федерации, подход федерального законодателя к организации конституционного судопроизводства в регионах не гарантирует сохранения такого положения и впредь.

Так, в настоящее время серьезной проблемой судебной практики является разграничение компетенции между судами общей и арбитражной юрисдикции, с одной стороны, и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации – с другой. Неопределенность в этом вопросе отрицательно влияет на доступность судебной защиты прав и свобод по определенной категории споров, иногда приводит к нарушению разумных сроков судопроизводства. Надлежащее же разграничение полномочий между федеральными судами и региональными конституционными (уставными) судами невозможно, пока органы судебной конституционной юрисдикции не будут созданы во всех субъектах Российской Федерации. Если допустить, что часть дел в регионах, где конституционные (уставные) суды созданы, будут рассматриваться только этими судами, а в других регионах только федеральными судами из-за отсутствия в них органов конституционного судебного контроля, то возникнет проблема существенных различий в процедуре судебной защиты одинакового права на территории всей

страны, что не согласуется с принципом равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) [3]. Соответственно, если институт региональной конституционной юрисдикции в условиях России действительно необходим, федеральный законодатель должен включить региональный конституционный (уставный) суд в качестве обязательного элемента судебной системы страны.

При решении этого вопроса следует учитывать, что в тех регионах, где конституционные (уставные) суды созданы и действуют, они вносят значительный вклад в обеспечение защиты прав и свобод граждан и организаций, в укрепление законности и правопорядка [4]. Практика показывает, что они не только выступают в качестве хранителя конституции (устава) соответствующего субъекта Федерации, но и при необходимости синхронизируют региональное законодательство в соответствии с федеральным, обеспечивая этим и верховенство Конституции РФ. Не случайно при уяснении смысла своего Основного закона, на соответствие которому проверяется оспариваемый акт, и при аргументации принимаемых решений названные суды часто используют положения федеральных конституционных и иных норм, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ. Такой способ гармонизации правовой системы страны в условиях федеративного государства более предпочтителен, поскольку не связан с прямым федеральным вмешательством и обеспечивает разумный баланс между интересами центра и регионов.

Не выглядит безупречной позиция законодателя и в вопросах регулирования системы федеральных судов. Вызывает недоумение уже то обстоятельство, что до настоящего времени действует Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», в котором содержатся нормы, относящиеся к установлению системы судов общей юрисдикции, их полномочиям, порядку образования и деятельности. Это не только выглядит явным анахронизмом, но и не согласуется с положениями ч. 3 ст. 118 и ч. 3 ст. 128 Конституции РФ, которые требуют в таких случаях принятия федерального конституционного закона. Требования к форме закона соблюдены при принятии федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», в которых конкретизированы положения Конституции РФ о судебной системе страны в целом, о полномочиях Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда, стоящих во главе системы судов общей и арбитражной юрисдикции. Однако дело не только в форме, но и в содержании всех перечисленных нормативных актов, которое также вызывает вопросы, и относится это в первую очередь к существенным отличиям в организации системы судов двух названных юрисдикции.

Так, система арбитражных судов отличается простотой и логической последовательностью судебных инстанций. Ее изначальным элементом является арбитражный суд, юрисдикция которого распространяется на территорию соответствующего субъекта Российской Федерации. Он выступает в роли суда первой инстанции и суда по пересмотру принятых им судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Далее следуют организационно обособленные арбитражные апелляционные суды, созданные в 20 судебных округах, и федеральные арбитражные суды округа, являющиеся кассационной инстанцией и действующие в 10 округах. Во главе же системы арбитражных судов стоит Высший Арбитражный Суд. Это преимущественно суд надзорной инстанции, наделенный полномочиями выступать также в роли суда первой инстанции, но к его ведению в таком качестве отнесено незначительное количество дел особой важности (ст. 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», ч. 2 ст. 34 АПК РФ).

В отличие от этого система судов общей юрисдикции характеризуется множественностью инстанций, сосредоточенных в одном суде. Исключение составляют только мировые судьи и гарнизонные военные суды, рассматривающие в первой инстанции дела, отнесенные к их ведению. Районные же суды выступают не только в роли суда первой инстанции,

но и апелляционной инстанции для судебных актов мировых судей. Областной и равный ему по уровню суд в субъекте Российской Федерации рассматривает дела в первой инстанции, будучи одновременно кассационной и надзорной инстанцией, такое же сосредоточение различных инстанций в окружном (флотском) военном суде. Верховный Суд РФ одновременно выступает в роли суда первой, кассационной и надзорной инстанций. Кроме того, надзорное производство в нем может осуществляться в два этапа, поскольку дела в порядке надзора рассматриваются как судебными коллегиями Верховного Суда, так и его Президиумом, который по отношению к судебным коллегиям является вышестоящей судебной инстанцией.

К этому следует добавить, что значение кассационного пересмотра в судах общей юрисдикции, в отличие от судопроизводства в арбитражных судах расходится с исторически сформировавшимся понятием классической кассации. По сути это неполная апелляция, и вряд ли для такого пересмотра следует сохранять унаследованное от советского времени наименование, тем более что после создания арбитражных судов одним термином «кассация» называются различающиеся правовые явления [5].

Существующая система судов общей юрисдикции иногда критикуется за наличие в ней военных судов, якобы по своей природе не предназначенных для защиты прав. Возражая оппонентам военной юстиции, В. Н. Царьков в обоснование своей позиции в числе прочих аргументов удачно использовал практику Европейского суда по правам человека. В частности, он сослался на подготовленный Главным управлением по правам человека Меморандум Совета Европы от 16 июня 2003 г., в котором с опорой на решения этого Суда отмечено, что само по себе наличие в государствах – участниках Европейской конвенции военных судов не противоречит обязательствам этих государств, если только судопроизводство в военных судах соответствует требованиям Конвенции [6]. Соглашаясь с аргументами о необходимости сохранения специализированных военных судов, вместе с тем заметим, что в военных судах, начиная с окружного (флотского) суда, существует та же множественность инстанций, сосредоточенных в одном суде, в связи с чем вывод о соответствии их деятельности конвенционным требованиям не так очевиден, но это уже проблема системы судов общей юрисдикции в целом.

Недостатки построения системы судов общей юрисдикции находят непосредственное отражение в практике Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел против России. Причем наиболее отчетливо это проявляется по жалобам граждан и организаций на нарушение их прав пересмотром судебного постановления в порядке надзора. Этой проблеме придается столь серьезное значение, что Комитет министров Совета Европы 8 февраля 2006 г. в рамках контроля за исполнением постановлений Европейского суда по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г. и по делу «Волкова против Российской Федерации» от 5 апреля 2005 г. принял Промежуточную резолюцию Res DH (2006) относительно нарушений принципа правовой определенности в процедуре судебного надзора в российском гражданском судопроизводстве. Резолюция названа промежуточной, поскольку в ней содержится решение возобновить рассмотрение данного вопроса в первой половине 2007 г. [7].

Содержание этого документа дает основания для вывода, что без изменения системы судов общей юрисдикции вообще невозможно обеспечить выполнение содержащихся в нем требований, а до проведения соответствующей реформы Российская Федерация неизбежно будет проигрывать дела в Европейском суде по правам человека во всех случаях обжалования процедуры судебного надзора, по крайней мере, применительно к гражданскому процессу, хотя соответствующие претензии могут быть распространены и на уголовный процесс. Не случайно этот Суд в своих последних постановлениях по жалобам на нарушение прав пересмотром судебного постановления в порядке судебного надзора дословно приводит текст названной Резолюции [8].

В Резолюции Комитет министров Совета Европы не оспаривает право Российской Федерации предусмотреть такой вид пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, как надзор, но «особое беспокойство» выражает по поводу того факта, что часто один и тот же суд в российском гражданском процессе действует последовательно по одному и тому же делу в качестве кассационной и надзорной инстанции. Это по логике документа свидетельствует о низкой эффективности суда второй инстанции, в первую очередь предназначенного для исправления судебных ошибок, что превращает пересмотр в порядке надзора в обычную процедуру, в то время как он должен быть исключительным средством.

Трудно не согласиться со сказанным, более того, именно в этом и состоит основной изъян системы судов общей юрисдикции, при построении которой делается акцент на количестве инстанций по пересмотру судебных актов в ущерб качеству осуществления правосудия. Для подтверждения этого достаточно обратиться к деятельности второй инстанции в суде областного уровня, когда запредельная нагрузка на судью вступает в явное противоречие с задачами и целями кассационного производства. В сложившейся ситуации более комфортно чувствует себя тот судья, который умеет быстро «отписывать» определения и сдавать дела, стремление же обнаружить и исправить судебную ошибку нередко отходит на второй план. В то же время областной и равный ему по уровню суд в субъекте Российской Федерации большое количество дел рассматривает в первой инстанции, выступая одновременно в качестве надзорной инстанции.

В названной Резолюции предлагается снизить активность использования процедуры надзора, в частности, путем уменьшения сроков подачи надзорных жалоб, ограничения их количества по одному и тому же делу. При этом Комитет министров Совета Европы считает чрезмерным установленный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ годичный срок для обжалования судебного постановления. Однако надзорное производство в системе судов общей юрисдикции может последовательно длиться в трех инстанциях, да еще с возможностью обжалования действий судьи руководителю суда, в результате весь процесс обжалования может растянуться и на несколько лет.

Очевидно, что для исправления сложившейся ситуации необходимо в кратчайший срок провести реформу системы судов общей юрисдикции, взяв за основу построение судебных инстанций в арбитражном процессе. Это не значит, что деятельность арбитражных судов по исправлению судебных ошибок лишена недостатков [9], однако в системе этих судов имеется возможность их устранения путем внесения изменений в арбитражное процессуальное законодательство и совершенствования судебной практики. При сложившейся же системе судов общей юрисдикции таким образом проблему не решить.

При реформе судебной системы необходимо развести судебные инстанции, предусмотрев в качестве суда первой инстанции лишь мировых судей, районные суды и гарнизонные военные суды. При этом вряд ли могут быть приведены принципиальные возражения против передачи какой-либо категории гражданских и уголовных дел к подсудности названных судов, тем более что Российской Федерацией рано или поздно будет ратифицирован подписанный ею Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отменяющий смертную казнь за преступления.

Последующие звенья системы судов общей юрисдикции могут быть построены по-разному, в зависимости от вида избранной апелляции – полной или неполной [10]. При выборе варианта полной апелляции для обеспечения доступности судебной защиты целесообразно создать межрайонные апелляционные суды. В этом случае суды областного уровня должны выступать лишь в качестве суда кассационной инстанции, организованного по образцу системы арбитражных судов. Однако при выборе варианта неполной апелляции на эти суды может быть возложена функция апелляционной инстанции, но тогда для эффективного исправления судебных ошибок после апелляционного пересмотра потребуется создание окружных кассаци-

онных судов. При этом Верховный Суд РФ при любом варианте должен быть только судом надзорной инстанции, обеспечивающим единообразное применение закона на территории всей страны в целях эффективной защиты прав и свобод.

Создание такой системы судов общей юрисдикции сделает ее более простой и понятной для граждан и организаций, а значит, и более доступной, положительно скажется на качестве судебной деятельности. Существенно сократятся и сроки судопроизводства, исчисляемые в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека с момента возбуждения дела до исполнения судебного решения, улучшится положение с исполнением судебных актов. Это не только будет способствовать установлению европейских стандартов при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, но и уменьшит количество решений против Российской Федерации за нарушение разумных сроков судопроизводства и неисполнение решений суда. Именно эти нарушения становятся основной причиной удовлетворения Европейским судом по правам человека жалоб и взыскания значительных сумм в пользу граждан и организаций по делам против Российской Федерации.

Определяя лишь контуры возможной реформы системы судов общей юрисдикции, автор не претендует на истину в последней инстанции. Однако представляется очевидным, что проблема назрела и требует скорейшего разрешения. При этом ориентиры практики Европейского суда по правам человека, обрекающие Российскую Федерацию и впредь нести значительные моральные и материальные издержки за нарушение права своих граждан на справедливое судебное разбирательство, являются важным, но не основным аргументом в пользу необходимости дальнейшего реформирования судебной системы. За последние десятилетия количество судебных дел возросло многократно, коэффициент же полезного действия судов остается на низком уровне, повысить его увеличением количества судей и судебных инстанций невозможно. Совмещение в одном суде различных функций, многократное дублирование пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений создает лишь иллюзию борьбы за качество судебной деятельности. В действительности это заставляет работать судебную систему с колоссальными перегрузками, что крайне отрицательно сказывается на эффективности правосудия.

Примечания

1. *Де Салъвиа М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 277–280.

2. *Де Салъвиа М.* Указ. соч. С. 280, 334, 335; *Гомъен Д., Харрис Д., Зваак Л.* Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 208.

3. См. об этом подробнее: *Жилин Г. А.* Полномочия судов: порядок определения // ЭЖ-Юрист. 2004. № 42. С. 5, 6.

4. О значении органов региональной конституционной юрисдикции в правовой системе Российской Федерации более подробно см.: *Овсепян Ж. И.* Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). М., 2001. С. 51–59.

5. См. об этом подробнее: *Жилин Г. А.* Апелляция и кассация в гражданском процессе // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. ст. Краснодар; СПб., 2004. С. 130–147.

6. *Царьков В. Н.* Военный суд в российском гражданском процессе: становление и развитие // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 73–76.

7. www.coe.int.

8. См., например: Постановление от 02.11.2006 по Делу «Нелюбин против России» // www.echr.int.

9. В частности, по мнению автора, серьезные недостатки в арбитражном процессе имеет апелляция, о чем подробно см.: *Жилин Г. А.* Апелляция в арбитражном и гражданском процессе // АПК и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: Матер. Всерос. науч. – практ. конф. М., 2004. С. 321–323.

10. О видах апелляции и целесообразности неполной апелляции при возложении полномочий по пересмотру не вступивших в законную силу судебных актов на суды областного уровня см.: *Жилин Г. А.* Апелляция и кассация в гражданском процессе // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. ст. Краснодар; СПб., 2004. С. 130–145.

Т. Н. Нешатая⁴

Формирование единообразной судебной практики и возможности введения процедуры преюдициального запроса в процессуальное Законодательство РФ

Формирование единообразной (прецедентной) судебной практики – важнейшая задача для высших судебных органов всех государств мира. Особенно актуально эффективное решение этой задачи для высших судебных органов федеративных государств. Последнее связано с тем, что федеративное устройство предполагает существование унифицированного федерального и индивидуального местного (штата, земли, субъекта) законодательства. Унифицированное и местное законодательство могут совпадать или не совпадать по субъектам, объектам и методам правового регулирования, что впоследствии приводит к коллизии (столкновению) норм права, содержащихся в федеральных и местных законодательных актах. Разрешение подобной коллизии – удел судов, применяющих подобные законы.

Судебное толкование, сглаживающее (гармонизирующее) подобные разночтения, нацелено на создание единообразной судебной практики, позволяющей разрешать спорные отношения на основе единого стандарта. Однако гармонизированное судебное толкование необходимо при применении не только разноуровневых (федерального, местного), но и одноуровневых законодательств (например, федеральных). Одноуровневые акты могут коллизировать в зависимости от факторов: а) времени (новый – старый акт); б) пространства (закон о защите инвестиций или закон о конкретной свободной экономической зоне); в) вида общественных отношений (публичные – частные); г) особенностей субъектного состава (гражданин – иностранец) и многих других.

Следует упомянуть и о возможном столкновении закона и подзаконного акта, международной и национальной норм права. Последние два вида правовых коллизий – удел раздумий для судей любого современного государства. Таким образом, столкновение правовых предписаний в правовом государстве – обыденное явление и, следовательно, рутинная функция судебной власти. Отсюда постоянный поиск судебными органами эффективных рациональных методик разрешения общеколлизийных проблем обширного правового материала, применяемого современными судьями.

К наиболее распространенным методикам гармонизации законодательства в судебной практике можно отнести, во-первых, закрепление в процессуальном законодательстве особого экстраординарного основания для отмены судебного акта в целях формирования единообразной (правильной) практики. Например, такое основание пересмотра дела в высшем (верховном) суде сегодня известно РФ, США, Германии, Финляндии и многим другим государствам.

Закрепление условия приемлемости пересмотра дела в Верховном суде государства в виде задачи формирования единообразной судебной практики по той или иной категории судебных споров является прерогативой высшей судебной власти по той причине, что высшие суды, помимо задачи справедливого, законного и обоснованного разрешения конкретного субъективного спора, нацелены на формирование гармонизированного правового пространства в рамках своей судебной системы. Высшие суды, реализуя полномочия судебной власти, организуют работу судебной системы адекватными способами (создание судебного прецедента, единообразного судебного усмотрения).

Во-вторых, на решение поставленной задачи по гармонизации судебных подходов направлено и достаточно известное полномочие верховных судов по выработке обзоров своей

⁴ Доктор юридических наук, профессор, судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

судебной практики. Некоторые верховные суды используют подобную методику, закрепленную в законодательных актах о судебной системе (РФ) или в практической деятельности этих судов (Франция). Например, во Франции в конце года публикуется обзор Верховного суда по наиболее прецедентным делам прошедшего периода. В РФ такие обзоры публикуются по тематическому принципу в виде информационных писем Президиума или постановлений Пленума ВАС РФ или Верховного Суда РФ. В принципе в этих документах также отражаются наиболее принципиальные подходы высших судебных инстанций, выработанные в ходе разрешения конкретных споров. Например, в 2006 г. Верховный Суд обобщал таким образом судебную практику разрешения споров по делам с участием средств массовой информации, а Высший Арбитражный Суд – практику применения обеспечительных мер в сфере регулирования экономических конфликтов. Оба документа получили широкий резонанс среди юридической общественности: выработанные судебной практикой стандарты изучаются, осваиваются судьями, адвокатами, юристами, студентами. В конечном итоге эти обзоры окажут влияние и на развитие российского законодательства. Обзор судебной практики может содержаться и в отчетном докладе Председателя Высшего Суда. Не секрет, что для европейцев особый интерес представляют отчеты Председателя Суда по правам человека в Страсбурге и Председателя Суда справедливости в Люксембурге. Положения, сформулированные в таких отчетах, опирающихся на особо важные прецедентные дела уходящего года, безусловно, оказывают влияние на правосознание широкого круга европейских юристов. Однако обе названные методики создания единообразия в судебной практике – обязательная (решение высокой инстанции по конкретному делу) и рекомендательная (обзоры судебной практики) – носят характер *lex ferenda*, т. е. направлены в будущее. Подобные прецедентные методики не способны помочь судье решить коллидирующие ситуации в каждом конкретном случае, впервые возникающем в его профессиональной деятельности.

В связи с этим судьями была выработана третья методика разрешения коллизионных проблем судебной практики – преюдициальный запрос в высший суд в момент рассмотрения спора.

Право преюдициального запроса судей закреплено как в международно-правовых документах, так и в национальном процессуальном законодательстве некоторых стран. Например, в праве ЕС право преюдициального запроса закреплено в Договоре об учреждении Европейского сообщества и в Протоколе о таких запросах от 27 сентября 1968 г. Институт преюдициального запроса регламентирует дела косвенной юрисдикции Европейского суда справедливости.

Дела косвенной юрисдикции – это дела, которые Суд Европейских сообществ рассматривает по запросам судебных органов государств-членов. Если национальный суд сталкивается с необходимостью применить норму права ЕС, то он может, а в ряде случаев обязан сначала обратиться в Суд Европейских сообществ за официальным разъяснением. Такого рода запросы судебных органов государств-членов называются преюдициальными (т. е. они направляются до момента вынесения окончательного постановления по делу), а полномочия Суда их рассматривать – преюдициальной (или косвенной) юрисдикцией. Роль Суда иного плана: он призван разрешить правовую коллизию или неясность, с которой сталкиваются органы правосудия государств-членов в ходе применения юридических норм ЕС. Решение Суда обязательно для национального суда, направившего преюдициальный запрос. Оно также служит прецедентом для всех других судов, которые сталкиваются с аналогичными проблемами в своих странах. Благодаря преюдициальным запросам обеспечивается единообразие судебной практики на территории ЕС.

Каковы цели направления преюдициальных запросов в Суд Европейских сообществ?

Во-первых, они могут подаваться с целью разъяснения смысла норм учредительного договора, а равно правовых актов институтов Европейского союза и Европейского централь-

ного банка – запросы о толковании (п. «а» и «б» ст. 234 Договора, учреждающего Европейское сообщество).

Во-вторых, целью преюдициального запроса может служить оспаривание актов вторичного права по причине их вероятного противоречия учредительному договору ЕС – запросы о соответствии правовых актов институтов и ЕЦБ учредительному договору (п. «б» ст. 234). Если национальный суд при рассмотрении конкретного дела приходит к выводу, что регламент, директива или другой правовой акт институтов ЕС противоречит учредительному договору, он не вправе сам объявить этот акт Сообщества недействительным. При подобных обстоятельствах судебный орган государства-члена приостанавливает разбирательство дела и направляет преюдициальный запрос в Суд Европейских сообществ. По итогам рассмотрения запроса Суд может объявить соответствующий акт не подлежащим применению. Таким образом, с помощью преюдициальных запросов появляется возможность оспаривать решения институтов и после истечения срока исковой давности для подачи исков об аннулировании, который очень короток (два месяца). Посредством того же механизма физические и юридически лица могут добиться рассмотрения Судом вопроса о неконституционности регламентов и директив, т. е. нормативных актов, которые они не могут оспаривать напрямую.

В-третьих, целью запроса национального суда нередко служит разрешение коллизии между национальным и коммунитарным правом – запросы о соответствии правовых актов государств-членов праву ЕС. Данный вид запросов прямо не предусмотрен учредительным договором (они маскируются под запросы о толковании), но широко встречается на практике, когда национальный суд не уверен в противоречии двух правовых систем или не желает самостоятельно, опираясь на принцип верховенства права ЕС, признавать национальный закон не имеющим юридической силы. В соответствии со ст. 234 Договора о ЕС направлять преюдициальные запросы могут как суды, так и трибуналы государств-членов. Понятие «трибунал» охватывает органы, осуществляющие юрисдикцию по определенным делам, но не входящие в систему судебной власти государств-членов, например, Иммиграционный трибунал Великобритании.

Рассмотрение дел преюдициального порядка и споров между государствами-членами и институтами в обязательном порядке передается пленуму Суда ЕС. На пленарные заседания выносятся также дела, в которых привилегированные истцы (государства-члены и институты) выступают одной из сторон, особенно в том случае, если такое требование заявлено непосредственно государством-членом или институтом ЕС. Все остальные дела рассматриваются палатами Суда справедливости.

Направление преюдициального запроса – право национального суда/трибунала, которое он реализует на любых стадиях процедуры как по собственной инициативе, так и по инициативе лиц, участвующих в деле: истца, ответчика, подсудимого и т. д. Однако для судов и трибуналов высших инстанций, т. е. для тех, «решения которых не подлежат обжалованию в соответствии с национальным правом» (это не всегда верховный или аналогичный суд), направление данного запроса превращается в обязанность (абз. 3 ст. 234 Договора, учреждающего Европейское сообщество). От этой обязанности они освобождаются только в том случае, когда правовая проблема уже была урегулирована прецедентным правом Суда. Обязанность обращаться в Суд ЕС в преюдициальном порядке для судов последней инстанции установлена также в ст. 3 Протокола о толковании Судом ЕС положений Конвенции от 27 сентября 1968 г. о подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (далее – Протокол). В то же время судам, которые рассматривают дело в апелляционной инстанции, предоставляется только возможность обратиться в Суд ЕС за разъяснением, т. е. апелляционные суды могут обратиться, если сочтут это необходимым.

Процедура преюдициального запроса существует также в национальном процессуальном праве США, Канады и других государств.

Преимущества использования судами института преюдициального запроса сегодня признают многие исследователи. К основным можно отнести, например: формирование единообразия судебной практики уже при рассмотрении дела в суде первой инстанции; формирование определенной правовой культуры судей; повышение эффективности судопроизводства, выраженной в сокращении сроков рассмотрения дел судами, в усилении контроля за соблюдением законности в суде, в повышении качества и объективности принимаемых решений.

В США процедура запроса существует во всех судебных системах: федеральной и на уровне штатов. Так, правило 19 ч. 4 Правил процедуры Верховного суда гласит: «Апелляционный Суд США может направить в этот Суд вопрос или предложение по правовым вопросам, по которым он ищет руководство для правильного разрешения дела». В системе правосудия отдельных штатов преюдициальный запрос может существовать в довольно своеобразной форме. Рассмотрим в качестве примера процессуальное законодательство штата Массачусетс. Часть 3 титула 1 главы 211А раздела 12 Общих законов штата гласит: «Апелляционный суд может до или после вынесения окончательного решения доложить любое дело полностью или в части или любой правовой вопрос, возникающий в этом деле, в Верховный суд штата для рассмотрения и вынесения решения, если, по мнению апелляционного суда, это дело имеет необычайное публичное или правовое значение, или если это необходимо для эффективного отправления правосудия. Верховный суд штата должен рассмотреть этот доклад и принять на рассмотрение дело или вопросы целиком или частично или, если никакого решения не было принято судами апелляционной инстанции, может вернуть дело или вопросы целиком или частично апелляционному суду для принятия решения. Верховный суд штата может принять приказ по любому спорному вопросу целиком или частично или любому вопросу фактического или юридического характера, который должен составить содержание судебного решения, поданного в апелляционный суд и переданного в Верховный суд для дальнейшего производства по делу».

При этом, как видно из представленных норм, законодательство ориентируется на то, чтобы при направлении запроса в вышестоящий суд была четко сформулирована проблема толкования сталкивающихся норм права, которая и должна быть разрешена высокой судебной инстанцией.

После того как Высший суд сформирует позицию по истолкованию правовых норм, суд нижестоящей инстанции вправе разрешить спор по существу, с учетом фактических обстоятельств, лежащих в основе конкретного спорного правоотношения.

Сочетание трех методик создания гармонизированной судебной практики представляется наиболее рациональным способом решения этой важнейшей для любого государства задачи. В РФ отсутствует законодательное закрепление права преюдициального запроса. Однако фактически оно всегда реализовывалось в форме вопросов судей к судебным чиновникам. Такая фактическая реализация зачастую была не только неэффективной, но и вредной для судебной практики. А то обстоятельство, что оно носит дискреционный характер, порождало сомнение в независимости и беспристрастности такой практики. В настоящее время в ВАС РФ ведется работа по изучению названных процедур и возможности введения права подобного запроса в процессуальное законодательство Российской Федерации. При этом коллегия судей ВАС РФ должна принимать решение об удовлетворении запроса судьи при условии, если судья, обратившийся с запросом, обосновал следующее: а) существует правовая коллизия (противоречивые нормы в законодательстве); б) она касается преюдициального вопроса материального права; в) единообразное решение проблемы не сформировано. При совпадении указанных факторов коллегия судей обязана передать запрос в Президиум ВАС РФ. В случае отсутствия названных обоснований последует отказ в удовлетворении запроса. При такой системе возможно формирование единообразных подходов на ранних стадиях правовых коллизий.

*Л. А. Грось*⁵

Единство судебной системы Российской Федерации как важная предпосылка единства и единообразия судебной практики

Термины «единство и единообразие судебной практики» содержатся в п. 1 ст. 304 АПК РФ – о нарушении единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права как основании изменения или отмены судебного акта арбитражного суда, вступившего в законную силу, в порядке надзора; ст. 389 ГПК РФ о дискреционных полномочиях Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителя внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности.

Из содержания названных норм следует, что в арбитражном процессе нарушение единообразия в толковании и применении прямо названо основанием к изменению или отмене судебного акта. С учетом нормы ст. 387 ГПК РФ нарушение единства судебной практики является существенным нарушением норм материального или процессуального права. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20 января 2003 г. отнес к таким нарушениям процессуальные нарушения, названные в ч. 2 ст. 364 ГПК РФ. В нем разъясняется также, что иные нарушения норм материального и процессуального права следует определять по правилам ст. 363 ГПК РФ с учетом существенности нарушений, вывод о которой зависит от усмотрения суда. Если учесть, что в ст. 389 ГПК РФ речь идет об обеспечении единства не только судебной практики, но и законности, то всякое нарушение норм материального и процессуального права, подпадающее под признаки, названные в ст. 363, 364 ГПК РФ, служит основанием к отмене судебного акта в порядке надзора, как и в апелляционной и кассационной инстанциях. Указание на это содержится в ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, п. 24, 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г.

Анализ постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отмене незаконных актов нижестоящих судебных инстанций свидетельствует об обязательном указании в них, что такие акты «нарушают единообразие в толковании и применении норм права, поэтому согласно п. 1 ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене» (см., например, в одном только Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5 за 2006 г. с. 59, 62, 65, 67, 71, 74, 77, 81, 84, 88, 93, 95, 100, 103, 105, 107, 113, 116).

Таким образом, единообразие (единство) судебной практики есть не что иное, как законность судебных актов, основой которой является правильное применение норм материального и процессуального права. Причем требование законности – это и обоснованность судебных актов, так как деятельность суда в связи с «фактической стороной» любого гражданского дела – это применение норм материального и процессуального права. Обеспечение единства судебной практики (ст. 389 ГПК РФ) означает законность судебных актов, основанную на правильном применении норм материального и процессуального права судами общей юрисдикции и арбитражными судами всех звеньев и судебных инстанций.

Как уже было отмечено, в ГПК РФ эти обстоятельства не названы в качестве безусловных оснований к отмене судебных актов в порядке надзора; соответствующие разъяснения даны

⁵ Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Московской государственной юридической академии.

в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Не названы они особо и в гл. 36 АПК РФ, хотя Высший Арбитражный Суд Российской Федерации безусловно оценивает судебные акты, принятые с процессуальными нарушениями, названными в ч. 4 ст. 270, ч. 4 ст. 288 АПК РФ, как «нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права» (см., например, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2005 г. № 2943/06) [1].

Проект Федерального закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации», прошедший экспертизу в Совете Европы, Высшем административном суде ФРГ, обсужденный «в ряде российских ведущих научных учреждений юридического профиля», не содержит требований единства судебной практики по административным делам. В нем иначе, чем в ч. 2 ст. 364 ГПК РФ, ч. 4 ст. 270, ч. 4 ст. 288 АПК РФ, оцениваются нарушения норм процессуального права, влекущие безусловную отмену судебных актов судами всех инстанций, осуществляющих проверку их законности. В проекте процессуального закона в сфере административной юрисдикции нарушения процессуальных норм, влекущие безусловную отмену судебных актов, названы обстоятельствами, при которых «дело считается нерассмотренным» (ч. 3 ст. 156, п. «д» ст. 170 Проекта). Разница не только в характеристике последствий, названных в ч. 2 ст. 364 ГПК РФ, ч. 2 ст. 270, ч. 4 ст. 288 АПК РФ нарушений норм процессуального права и ч. 3 ст. 156 Проекта.

В соответствии с приведенными нормами ГПК и АПК РФ названные в них нарушения процессуально-правовых норм влекут отмену судебных актов в любом случае (АПК РФ), независимо от доводов апелляционной, кассационной, надзорной жалобы или представления (ГПК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г.). Согласно п. «б», «в» ч. 3 ст. 156 Проекта постановление суда первой инстанции подлежит отмене, если жалоба подана в связи с названными в них обстоятельствами (дело рассмотрено судом в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц или их представителей, не извещенных надлежащим образом о времени и месте заседания; при рассмотрении дела были нарушены правила о языке судебного разбирательства). Приведенное отличие в решении одних и тех же процессуальных вопросов необъяснимо в связи с тем, что авторы проекта преследовали цель обеспечения равных возможностей для защиты прав и интересов гражданина и государственного (муниципального) органа в суде. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии полного единства в определении судами различных ветвей судебной власти оснований для отмены или изменения судебных актов.

Во многом неоправданно отсутствие единообразия норм ГПК РФ и АПК РФ, устанавливающих порядок рассмотрения единых по своей природе гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Предпосылкой единства судебной практики в смысле неукоснительного следования закону является основанное на законе разграничение компетенции судов различных ветвей судебной власти (Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов), самостоятельных и независимых друг от друга. К сожалению, эти самостоятельность и независимость позволяют судам активно вмешиваться в чужую компетенцию, игнорируя правовые нормы о разграничении подведомственности гражданских дел. Примеров тому множество. Одна из причин – неудачные законодательные решения вопросов подведомственности гражданских дел арбитражным судам. Уже в первом после принятия третьего АПК РФ Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2003 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» расширены полномочия арбитражных судов в части рассмотрения корпоративных споров в сравнении с тем, как это установлено в п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК РФ; в этом же Постановлении вопреки ч. 1 ст. 90 ФЗ «Об исполнительном производстве»,

а также ст. 441 ГПК РФ арбитражным судам дается разъяснение о подведомственности им дел об оспаривании актов судебного пристава-исполнителя по исполнению не только актов арбитражных судов, но и исполнительных документов других органов, если заявителем является организация или индивидуальный предприниматель, за исключением случаев, когда оспариваются акты судебного пристава-исполнителя в связи «с исполнением исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции».

Позже, в Постановлении от 18 ноября 2003 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об акционерных обществах“», Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что иски акционеров к органам акционерного общества (п. 5 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах»), а также иски акционеров о признании недействительными сделок акционерного общества по основаниям, предусмотренным ст. 173 ГК РФ, подведомственны арбитражным судам независимо от того, является акционер юридическим или физическим лицом.

Известна несогласованность позиций Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросу о подведомственности гражданских дел по спорам о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица, а также связанным с назначением (избранием), прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих (входивших) в состав органов управления и контроля юридических лиц, в их коллегиальные исполнительные органы на основании решения общего собрания участников юридического лица или совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества, если уставом общества решение этих вопросов отнесено к их компетенции.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 4, 5 Постановления от 20 января 2003 г. разъяснил, что названные споры относятся к спорам, возникшим из трудовых правоотношений (гл. 43 ТК РФ). Позже, в Постановлении от 20 ноября 2003 г., Пленум подтвердил подведомственность дел об оспаривании единоличными руководителями, членами коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, а также членами советов директоров (наблюдательных советов), заключивших трудовые договоры на основании решений общих собраний участников юридических лиц, а также исковой характер производства по таким делам. Верховный Суд Российской Федерации признал также, что правовое положение руководителей акционерных обществ определяется нормами как трудового законодательства, в частности, гл. 43 ТК РФ, так и нормами законодательства об акционерных обществах, которые в силу ст. 5 ТК РФ должны соответствовать Трудовому кодексу [2].

Казалось бы, все ясно. Тем не менее высказываются мнения о том, что названные споры носят корпоративный характер и должны рассматриваться арбитражными судами в силу приоритета норм корпоративного законодательства над нормами законодательства о труде, установленного в абз. 3 п. 3 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах». При этом отстаиваются позиции:

– если решение общего собрания (совета директоров, наблюдательного совета) акционеров о досрочном прекращении полномочий генерального директора и выборах нового директора оспаривается не самим бывшим директором, а кем-либо из акционеров – юридическим или физическим лицом, дело подведомственно арбитражному суду в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК РФ;

– если отстраненный от должности директор одновременно является акционером общества, он в соответствии с той же нормой п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК РФ как акционер может оспорить решение общего собрания (совета директоров, наблюдательного совета) в арбитражный суд, а выступая в качестве отстраненного от должности директора – в суд общей юрисдикции.

Трудно не согласиться с целесообразностью передачи рассмотренных гражданских дел в компетенцию арбитражных судов, однако делать это нужно на основе изменений в действующ-

щее законодательство. Сегодня нет четкого разграничения компетенции, не может быть и единства судебной практики.

Отметим также, что в Проекте Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации заложена норма о передаче в компетенцию административных судов трудовых споров государственных гражданских служащих, включая новый для России институт – споры о карьере. Здесь речь идет об изменении предметной подсудности части трудовых споров. Суды административные, а споры трудовые? Или это косвенное признание административно-правовой природы отношений, связанных с государственной гражданской службой?

Неудачные законодательные решения о подведомственности гражданских дел порождают неединообразие в определении компетентных судов и судебной практике, когда один и тот же закон в судах различных ветвей судебной власти может применяться по-разному.

Примечания

1. Вестник ВАС РФ. 2005. № 10. С. 154.
2. Бюллетень ВС РФ. 2006. № 12. С. 12.

Т. А. Григорьева⁶

Роль и значение арбитражных судов в единой судебной системе Российской Федерации

Современный этап социально-экономических преобразований, как отмечается в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы, диктует необходимость перехода судов на качественно новый уровень деятельности, ставит новые задачи. Однако повышение эффективности деятельности судов [1], а следовательно, и повышение эффективности деятельности судебной власти в Российской Федерации, невозможно без серьезной государственной поддержки.

Реализация Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы положила начало позитивным изменениям в деятельности судебной системы. Были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие процедуры и меры, обеспечивающие защиту прав личности и доступность правосудия.

В настоящее время помимо Конституции действует и огромное количество законодательных актов, регламентирующих и административную деятельность, и судопроизводство в области административного правосудия. В частности, большое значение имеет новый Кодекс об административных правонарушениях 2002 г. [2].

В системе арбитражных судов созданы административные коллегии. Они должны получить дальнейшее развитие. Думается, что нужна специализация административных коллегий (например, налоговая коллегия), что позволит осуществлять административное правосудие на более высоком уровне. Как показывает опыт арбитражных судов, судьи, специализирующиеся на разрешении административных дел, рассматривают такие дела квалифицированно, более профессионально, допускают меньше ошибок [3].

Важнейшее условие эффективности правосудия – реальная независимость судебной власти [4]. В этом вопросе достигнуты значительные результаты. Арбитражные суды по своим функциям, по выполняемым задачам относятся к федеральным судам. Они рассматривают споры между предпринимателями независимо от того, где расположены истец и ответчик, т. е. споры федерального, общероссийского масштаба.

Статус федеральных арбитражных судов имеет важное значение для решения многих вопросов. Прежде всего, это означает, что арбитражные суды являются федеральными органами государственной власти и осуществляют судебную власть от имени Российского государства.

Кроме того, арбитражные суды областей и краев, республик рассматривают споры о признании недействительными актов местной администрации, местных органов управления. Понятно, что такую деятельность может выполнять только суд, обладающий федеральным статусом.

При обсуждении проблемы изменения системы арбитражных судов, т. е. системы инстанционности, были высказаны разные предложения: а) передать апелляционное рассмотрение жалоб кассационным судам; б) создать межрегиональные самостоятельные апелляционные суды; в) отказаться от апелляционного пересмотра судебных актов, изменив функции кассационной и надзорной инстанций [5]. С принятием АПК РФ 2002 г. эта проблема не была решена. Вопрос о системе арбитражных судов остался открытым. Он был решен изменениями, внесен-

⁶ Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной академии права.

ными 4 июля 2003 г. в Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Таким образом, в самостоятельное звено выделены апелляционные арбитражные суды, систему арбитражных судов составляет четыре уровня судов. По решению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации могут быть созданы постоянные судебные присутствия в качестве обособленных подразделений соответствующих апелляционных судов вне места постоянного пребывания этих судов, осуществляющие его полномочия [6].

Федеральные арбитражные суды округов – это первые в новейшей истории России суды, которые не связаны с административно-территориальным делением и избавлены от давления каких-либо местных властей в осуществлении правосудия. Это важнейшая гарантия независимости всей судебной системы и правосудия, которое осуществляет арбитражный суд.

В связи с реорганизацией судебной системы существенно изменились функции Высшего Арбитражного Суда. Он перестал быть судом, выполняющим функции суда второй инстанции, а стал подлинным высшим судебным органом страны, главная задача которого состоит в обеспечении единообразного применения закона, судебной практики. Теперь в Высшем Арбитражном Суде конкретные дела рассматривает единый орган – Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Проведена организационная перестройка всех арбитражных судов, образованы коллегии по предметному признаку: коллегия по рассмотрению гражданско-правовых споров и коллегии по рассмотрению административно-правовых споров. Внутри этих коллегий образованы судебные составы по специализации.

Арбитражные суды представляют собой особую разновидность судебных органов, осуществляющих судебную власть путем разрешения экономических споров и иных дел, отнесенных к их ведению. Арбитражные суды имеют собственную компетенцию и специфический порядок судопроизводства, установленный Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Поэтому можно говорить о том, что по своей правовой природе арбитражные суды – это специализированные суды в рамках системы органов гражданской юрисдикции [7], осуществляющие правосудие в сфере предпринимательских отношений. Данное обстоятельство подчеркивалось и в судебно-арбитражной практике. В Постановлении № 33 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 сентября 1994 г. указано, что арбитражный суд является специализированным судом по разрешению экономических споров, т. е. споров, связанных с предпринимательской деятельностью [8].

Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [9] относят арбитражные суды к федеральным судам. На уровне субъектов Российской Федерации не могут создаваться судебные органы, наделенные правом разрешения дел, отнесенных к ведению арбитражных судов. Система арбитражных судов основывается на общих принципах и положениях судостроительства и судопроизводства, которые в равной степени действуют и для Конституционного Суда РФ, и для судов общей юрисдикции.

Система арбитражных судов установлена Конституцией Российской Федерации, Федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [10]. Арбитражное судопроизводство основывается на соблюдении установленных федеральным законом правил судопроизводства, содержащихся в АПК и других федеральных законах, в частности, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [11].

Существование арбитражных судов РФ, отдельные элементы их организации и деятельности определяются федеральным устройством Российского государства. С федеральной структурой РФ связано видовое разнообразие арбитражных судов субъектов РФ, специфика формирования судейского корпуса и т. д. Следует также указать на особую, гибкую модель

учета федеральных и региональных интересов: несмотря на федеральный статус арбитражных судов субъектов РФ, подчинение судей Конституции РФ и федеральному закону, суды применяют конституции (уставы) и другие законы субъектов РФ (ст. 3 Закона о судебной системе) [12].

Арбитражные суды в РФ занимают важное место в системе обеспечения законных прав и интересов участников экономического оборота [13]. Роль и значение арбитражных судов в единой судебной системе РФ определяется их способностью рассматривать и разрешать экономические споры и иные подведомственные им дела в установленной законом процессуальной форме.

Рост и влияние арбитражных судов на развитие экономики в целом, придание ей правового характера и развитие государственных начал в ней неоспоримы. Направленность России на построение и в дальнейшем рыночной экономики есть свидетельство необратимости этого процесса и надежная база для развития и совершенствования организации и деятельности арбитражных судов [14].

Проведенный автором анализ 10-летней истории существования арбитражных судов, в том числе и арбитражных судов субъектов РФ, позволяет вычленить наиболее значимые основания учреждения и появления в российской модели государственности арбитражных судов.

В качестве судебных органов арбитражные суды стали необходимы при соответствующем развитии экономики. Экономические отношения, опирающиеся на административно-командные методы руководства требовали и адекватного метода разрешения хозяйственных споров между субъектами. Возникновение в Российской Федерации рыночной экономики, реформы, связанные с земельным, банковским, налоговым и иным законодательством, проведение приватизации вызвали необходимость создания специального органа по защите экономических прав и интересов физических и юридических лиц, основанного на принципах другой экономической формации [15].

Конституцией РФ (ст. 8) гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, государственная поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, равенство всех форм собственности. Все это составляет экономическую основу для учреждения арбитражных судов.

Современная российская конституционная модель судебной власти формировалась с несомненным расчетом на активное и динамичное взаимодействие образующих ее ветвей конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Конституция Российской Федерации оперирует единым понятием – «судебная власть» (гл. 7).

Судебная система исключает какие-либо неясности в определении полномочий судебных органов. Конституционный Суд РФ не может пересматривать решения какого-либо другого суда, Верховный Суд РФ – решения Конституционного Суда РФ и арбитражных судов, Высший Арбитражный Суд РФ – Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции.

В практическом понимании вопроса следует обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на отсутствие единого и точного представления о сущности принципа единства судебной власти, в последние годы наметилась тенденция к выработке единых правовых позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ о разрешении споров, связанных с защитой имущественных отношений [16].

Тем не менее отметим, что именно Конституционный Суд Российской Федерации обратился к вопросу о разграничении компетенции Конституционного Суда и судов общей юрисдикции, арбитражных судов. В Постановлении от 16 июня 1998 г. по делу о толковании отдельных положений ст. 125–127 Конституции РФ по запросам Законодательного собрания Республики Карелия и Государственного совета Республики Коми Конституционный Суд Российской Федерации признал, что предусмотренное ст. 125 Конституции Российской Феде-

рации полномочие по разрешению дел о соответствии Конституции РФ названной в ней категории актов относится к компетенции только Конституционного Суда РФ. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды не могут признавать эти акты не соответствующими Конституции РФ и потому утрачивающими силу. В Постановлении указано, что ст. 125–127 Конституции РФ не исключают возможности осуществления судами общей юрисдикции и арбитражными судами проверки соответствия перечисленных в ст. 125 (п. «а» и «б» ч. 2) Конституции РФ нормативных актов ниже уровня федерального закона иному, имеющему большую юридическую силу акту, кроме Конституции РФ. Такие полномочия судов могут быть установлены федеральным конституционным законом. Иначе суды не вправе признавать такие акты незаконными [17].

Правовые разночтения основ взаимодействия ветвей судебной власти по тем или иным вопросам права до настоящего времени создают определенные трудности при рассмотрении различных категорий дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

В этой связи следует признать обоснованным мнение профессора Т. Г. Морщаковой о том, что «разграничение между судами, относящимися к различным ветвям власти, представляет собой сложную проблему и над ее решением нужно работать, естественно, на основе закона. При этом не должен игнорироваться принцип единства судебной власти... правового пространства, обеспечиваемого защитой судебной властью». С точки зрения академика Б. Н. Топорнина, должен признаваться принцип «беспробельности» в судебной защите правового пространства [18].

При этом не следует забывать, что общий конституционный принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина определяет его высшую ценность и гарантирует их соблюдение на всех уровнях судебной власти. И в этом смысле принято считать, что Конституционный Суд РФ занимает ведущее положение в иерархии российской судебной системы, а благодаря обязательности и императивности решений для других судов – «правовое старшинство». При этом мы нисколько не посягаем на принцип равенства ветвей судебной власти, а, наоборот, поддерживаем мнение ученых о том, что необходимы совместные «приложения согласованных усилий органов судебной власти: по совершенствованию законодательства, правовой базы деятельности судов, теоретических основ судопроизводства, наконец, по выработке единой судебной политики и судебной практики. Деловое сотрудничество Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ может оказаться полезным и при решении конкретных вопросов применения законодательства, по которым допускаются ошибки нижестоящими судами, в том числе и по делам, вытекающим из имущественных отношений» [19].

Таким образом, арбитражные суды, будучи одним из видов государственной власти, принадлежащих системе государственных органов, есть неперенный показатель стремления государства к построению государства правового, ибо наличие сильной независимой и самостоятельной судебной власти, подчиняющейся только Конституции РФ и федеральному закону, позволяет обеспечить господство закона и поддержание правопорядка в экономической сфере.

Демократический режим государства, его социальная направленность предопределяют наличие государственных институтов, ставящих перед собою в качестве приоритетных задач защиту законных прав и интересов человека и гражданина, обеспечение доступа каждого к правосудию в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности. Именно таковым является арбитражный суд.

Арбитражные суды субъектов РФ, осуществляя судебную власть, рассматривают и разрешают экономические споры и иные подведомственные им дела. В юридической литературе не сложилось однозначного подхода к данному вопросу. Ряд авторов, основываясь на ст. 4 Закона о судостроительстве, придерживаются традиционного понимания правосудия, которое включает деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел.

Так, К. Ф. Гуценко исходит из того, что ст. 4 Закона о судоустройстве однозначно определяет способы осуществления правосудия [20]. Рамки указанной статьи ограничивают правосудие рассмотрением только гражданских и уголовных дел по правилам ГПК и УПК.

Осуществляя судебную власть, арбитражные суды имеют специфические задачи, подведомственность дел, полномочия и другие особенности, существенно отличающие их от судов общей юрисдикции. Более того, их деятельность не связана с судами общей юрисдикции. Более правильным представляется рассмотрение правосудия в узком или непосредственном, традиционно сложившемся значении слова [21].

В научной литературе правосудие определяется как правоприменительная деятельность суда, выражающаяся в рассмотрении и разрешении гражданских и уголовных дел в рамках установленного законом процессуального порядка [22]. Традиционное понимание правосудия, основанное на нормах Закона о судоустройстве, не позволяет выводить за рамки рассмотрения и разрешения судами общей юрисдикции гражданских и уголовных дел по правилам ГПК РФ и УПК РФ и считать деятельность арбитражных судов специфическим видом правосудия. Следовательно, как уже отмечалось, арбитражное правосудие – разновидность гражданского правосудия [23].

Система арбитражных судов России отличается одной уникальной особенностью: она дает сторонам гораздо больше возможностей для обжалования решений, чем в других судебных системах, как российских, так и зарубежных.

Согласно АПК РФ любая сторона имеет право провести дело через четыре инстанции исключительно по своей воле. Это повышенная гарантия сторон. Что касается четвертой инстанции, надзорной, то она является исключительной.

Наиболее серьезному реформированию подвергнуты положения Кодекса, регламентирующие производство в надзорной инстанции (ст. 292 АПК РФ 2002 г.).

В настоящее время АПК РФ 2002 г. согласует производство надзорной инстанции с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Европейского суда по правам человека.

Конвенция исходит из того, что лица, не участвующие в деле, не могут вмешиваться в процесс и, наоборот, процесс инициируется, возбуждается в силу волеизъявления лица, чьи права нарушены [24].

В отечественной же надзорной инстанции средства судебной защиты предпринимателей зависели от дискреционных полномочий, поскольку в соответствии с АПК РФ 1995 г. (ст. 180) вступившие в законную силу решения и постановления арбитражных судов могли быть пересмотрены в порядке надзора по протестам должностных лиц (Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ и его заместители, Генеральный прокурор и его заместители). Причем протест мог быть принесен не только в связи с заявлением об этом лица, участвующего в деле, но и по инициативе указанных должностных лиц [25].

Таким образом, обращение с заявлением о принесении протеста было не что иное, как особое, исключительное, чрезвычайное средство судебной защиты, использование которого зависело от дискреционных полномочий названных в ст. 181 АПК РФ должностных лиц и потому по смыслу ст. 35 Конвенции не являлось действенным средством судебной защиты. Это давало основания Европейскому суду рассматривать кассационную инстанцию в качестве суда, которым исчерпывались национальные средства судебной защиты. К такому пониманию были предпосылки в АПК РФ 1995 г.: в ст. 177 закреплялось, что постановление кассационной инстанции вступает в законную силу с момента его принятия и обжалованию не подлежит [26].

По нашему мнению, отказываться от понимания надзорной инстанции как судебной было бы слишком опрометчиво. Она должна быть сохранена и в силу ст. 127 Конституции РФ, назвавшей Высший Арбитражный Суд РФ в качестве высшего судебного органа по разрешению экономических споров и наделившей его правом осуществления в предусмотренных

федеральным законом процессуальных формах судебного надзора за деятельностью арбитражных судов.

В АПК РФ 2002 г. несколько усилены гарантии независимости судей различных судебных инстанций, что проявляется прежде всего в самостоятельной, беспристрастной оценке всех обстоятельств дела судом апелляционной инстанции, в повторном рассмотрении дела в полном объеме, в возможности вынесения нового решения [27].

Появление в законодательстве такого правового термина, как «территориальный арбитражный суд», свидетельствует о дальнейшем развитии и совершенствовании системы арбитражных судов в целом и судов ее основного звена в частности. Обозначенный в ст. 34 Закона «Об арбитражных судах», территориальный суд можно признать новацией законодательства об арбитражных судах, требующий изучения и анализа с точки зрения его места и роли в системе арбитражных судов, характера и объема полномочий, структуры суда и других вопросов [28].

В литературе отмечено, что Конституция Российской Федерации многое заимствовала из зарубежного конституционного опыта в сфере трансформации положений основных международных документов в содержании тех отраслей национального законодательства, которые более всего связаны с регулированием правового положения личности. Это свидетельствует о тенденции к постепенному сближению общепризнанных принципов международного права и норм национального законодательства, что проявляется во взаимной рецепции правовых предписаний, имплементации соответствующих норм и принципов на базе международных стандартов в процессе проведения судебной реформы [29].

Создание современной модели организации и функционирования судебной власти – относительно новая задача, поставленная на повестку дня судебной реформой и развитием социально-правовых исследований в эпоху формирования рыночной экономики. И хотя осталось еще много нерешенных и неясных вопросов, касающихся, в частности, организации судебной системы, однако четко проявилось понимание того, что без обеспечения независимости судебной власти достичь правосудия нового типа невозможно. Видимо, в ряду всех целей судебной реформы создание условий, обеспечивающих судам новое качество, является делом первостепенной важности.

В настоящее время есть основания утверждать, что судебная власть выступает именно как власть, а не как простая сумма полномочий судебных органов. Создание авторитетной судебной власти связано в первую очередь с превращением системы судебных органов в судебную власть, призванную стать хранительницей гражданского мира, прав и свобод человека, обеспечить законность и справедливость в обществе. Не случайно одной из задач в арбитражных судах закрепляется справедливое публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, основанным на законном рассмотрении дел [30]. Именно в этих сферах общественной жизни судебная власть не должна уступать двум другим властям в авторитете и действительности. С позиций защиты прав человека, принципов демократии и законности она приобретает особое значение, сдерживая и ограничивая органы власти и управления пределами закона [31].

На основании изложенного можно утверждать, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 г., соответствуя международным стандартам, не утратил национальных особенностей, обусловленных спецификой компетенции арбитражного суда, его местом в судебной системе Российской Федерации и его ролью как органа правосудия и судебного контроля в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Примечания

1. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.
2. См.: *Павлушина А. А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара, 2005. С. 67.
3. См.: *Яковлев В. Ф.* Повышение эффективности правосудия и усиление действенности судебной защиты // Вестник ВАС РФ. 1997. № 3. С. 377–384.
4. См.: *Зайцев И. М.* Судебная власть в гражданском процессе // Российская юстиция. 1994. № 2. С. 25.
5. См.: Концепция развития... С. 218.
6. Там же.
7. См.: *Павлушина А. А.* Указ соч. С. 292, 293.
8. См.: *Яковлев В. Ф.* Повышение эффективности правосудия... С. 5–15.
9. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2005 № 3-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
10. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 04.07.2003, с изм. от 25.03.2004) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
11. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 18.07.2006 № 116-ФЗ, с изм. от 18.12.2006 № 231-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
12. *Григорьева Т. А.* Защита прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве. Саратов, 2004. С. 23.
13. См.: *Козлов А. Ф.* Место суда среди других субъектов советского гражданского процессуального права // Учен. тр. Свердловского юридического института. Свердловск, 1966. Вып. 6. С. 148; *Викунт М. А.* Стороны – основные лица искового производства. Саратов, 1962. С. 62; *Чечина Н. А.* Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 18; *Щеглов В. Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 27, 28; *Анохин В. С.* Арбитражное процессуальное право России. М., 1999. С. 15.
14. См.: *Яковлев В. Ф.* Повышение эффективности правосудия... С. 493.
15. См.: *Григорьева Т. А.* Указ. соч. С. 49.
16. См., например: О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 № 15, Пленума ВАС РФ от 15.11.2001 № 18 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1; О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2; О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41, Пленума ВАС РФ № 9 от 11.06.1999 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 8; О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9; О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 № 16, Пленума ВАС РФ 15.11.2001 № 17 // СПС «Гарант»; О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 20 от 23.12.1997 // СПС «Гарант».
17. СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 5485–5488.

18. Российский судья. 2003. № 8. С. 2.
19. Там же. С. 3.
20. См.: *Гущенко К. Ф., Ковалев М. А.* Указ. соч. С. 60.
21. См.: *Магомедов А. М., Сергеев А. И., Швецов В. И.* Судостроительство в Российской Федерации: Учеб. пособие для юр. вузов / Под ред. В. И. Швецова. М., 1995. Вып. 1. С. 42.
22. См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации». М., 1998. С. 21.
23. *Павлушина А. А.* Указ. соч. С. 292, 293.
24. *Григорьева Т. А.* Указ. соч. С. 57.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же. С. 45.
28. Там же. С. 46.
29. См.: *Колосовым С. А., Кузнецов И. А.* Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права в свете современной концепции судебной реформы // Государство и право. 1996. № 12. С. 76.
30. См.: *Яковлев В. Ф.* Суд приемлет лишь диктатуру закона // Российская газета. 2000. 10 июля.
31. См.: *Топорным Б. Н.* Суд и разделение властей // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 6. С. 26.

З. И. Цыбуленко⁷

Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений)

Проводимая в России реформа судебной системы имела своей целью сделать судебную власть действительно самостоятельной, независимой, единой, справедливой и доступной всем участникам гражданских правоотношений. На этой основе должно быть обеспечено реальное осуществление закрепленных в Конституции РФ прав граждан на обращение в суд, судебную защиту, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан, организаций и других участников гражданских правоотношений.

В качестве средств достижения указанных целей, наряду с другими было предусмотрено совершенствование судебной системы гражданского процессуального законодательства РФ, улучшение материально-технического обеспечения судов, качественного состава судей и другие меры. Были приняты федеральные законы о судебной системе РФ, о статусе судей, о мировых судьях, об исполнительном производстве, о судебных приставах, ГПК и АПК РФ и другие.

Как свидетельствует практика, пока эти меры не принесли ощутимых положительных результатов: правосудие пока не стало более доступным, самостоятельным, независимым, справедливым и эффективным. Неисполнение решений судов носит массовый характер. Причинами такого положения является то, что судебная реформа проводится без необходимого учета накопленного положительного опыта применения норм предшествующего гражданского законодательства, научно-теоретических достижений отечественной науки гражданско-процессуального права некритическое заимствование норм гражданско-процессуального законодательства иностранных государств, чрезмерная поспешность в принятии законов без обстоятельного широкого предварительного обсуждения гражданским обществом, недоукомплектованность судов судьями-профессионалами высокой квалификации, морально устойчивыми, объективными, беспристрастными и справедливыми, недостаточное внимание к исполнению судебных постановлений, усложнение судебной системы новыми видами судов, судебных инстанций и не совсем правильное понимание некоторыми судьями принципа независимости судей и другие.

Одной из причин, препятствующей доступности и эффективности правосудия по гражданским делам, вынесению законных и обоснованных решений судами может стать отказ законодателя от принципа объективной истины и закрепления вместо него в ст. 12 ГПК РФ принципа состязательности правосудия по гражданским делам, освобождение суда от обязанности принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного, объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, т. е. от активной роли суда в процессе и замена ее на пассивную роль суда. Согласно названной статье ГПК РФ, суд только оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела. Он теперь не обязан по собственной инициативе собирать доказательства, выяснять действительные обстоятельства, а должен оценить те, что представили стороны и принять решение, хотя необходимые доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, могут и отсутствовать.

⁷ Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной академии права.

При таком положении трудно ожидать вынесение судом законного, обоснованного, а также справедливого решения. Это может обеспечить в большей степени принцип объективной истины в процессе, активная роль суда в собирании доказательств, фактов, имеющих значение для принятия правильного, законного, обоснованного и справедливого решения. Ведь установление объективной истины по делу равнозначно выяснению правды, того, что было или имеется в действительности.

Видимо, целесообразнее не противопоставлять принцип состязательности и объективной истины в процессе, а разумно сочетать их.

Следует обратить внимание на то, что в гражданском процессе многих европейских государств, где применяется принцип состязательности, суды имеют более широкие права в собирании доказательств по делу.

О необходимости разумного сочетания принципа состязательности с активностью суда обращается внимание в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 28 февраля 1994 г. «Принципы гражданского судопроизводства, направленные на совершенствование судебной системы». В них, в качестве средства достижения названной цели указывается на то, что суд должен:

1) в ходе предварительного заседания, а если имеется возможность, то и в процессе всего разбирательства играть активную роль в обеспечении быстрого судебного разбирательства, уважая при этом права сторон;

2) обладать собственными полномочиями требовать от сторон представления необходимых разъяснений. Об активной роли суда и ее повышении в собирании доказательств говорят и исследователи гражданского процесса европейских государств.

Закреплена активная роль суда и в проекте Международных правил по гражданскому процессу, наделяющих суд правом собирать доказательства по делу:

– по своему усмотрению вызвать любое лицо, чьи показания относимы и допустимы по делу;

– назначить независимую экспертизу;

– допросить свидетелей по собственной инициативе;

– потребовать от лица, которое участвует в деле, иного лица представить относимые к делу документы, вещественные доказательства.

В связи с этим, представляется необходимым привести ГПК РФ в соответствие с названными рекомендациями и восстановить в ст. 12 ГПК РФ принцип объективной истины.

Вызывает сомнение целесообразность введения в судебную систему РФ института мировых судей. Это вряд ли окажет сколько-нибудь значительное влияние на доступность и эффективность правосудия. Вместо этого больше пользы принесло бы увеличение числа судей и сотрудников во всех звеньях судебной системы, улучшение их материального положения, укрепление их материально-технической базы, обеспечение соответствующими помещениями, отвечающими необходимым требованиям, оргтехникой, превращение их в самостоятельные, независимые суды.

Такие меры могли бы способствовать своевременному и правильному разрешению споров в судах, повышению доступности, качества и эффективности правосудия, лучшей защите нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов субъектов гражданских правоотношений.

Вряд ли сделает правосудие в России более доступным для граждан, юридических лиц, других участников гражданских правоотношений, усложнение судебной системы путем создания и включения в нее новых видов судов (административных, семейных, налоговых, трудовых и т. д.).

Следует согласиться с выдвигаемыми в литературе предложениями специалистов о целесообразности внедрения специализации в действующих судах, при которой судьи рассматри-

вали бы определенные категории споров (общегражданские административные, семейные, трудовые, земельные и т. д.).

Не совсем точным и представляются положения ст. 3 ФЗ «О судебной системе РФ» от 27 декабря 1996 г. о единстве судебной системы. Более обоснованными представляются высказанные в юридической литературе мнения об отсутствии в РФ единой судебной системы, о существовании трех самостоятельных систем судов, которые закреплены в ст. 4 названного закона: Конституционного суда РФ; Конституционные (уставные) суды ее субъектов; Верховный суд РФ и нижестоящие суды, составляющие систему судов общей юрисдикции, в которую включены и мировые судьи; Высший арбитражный суд РФ, Федеральные арбитражные суды округов, субъектов РФ, составляющие систему федеральных арбитражных судов, к которой относятся и апелляционные арбитражные суды.

Каждый из названных судов (ВС и ВАС РФ) имеют свою компетенцию, подведомственность рассматриваемых споров, являются вышестоящими и надзорными органами в отношении судов только своей системы. Правовые позиции их по аналогичным вопросам нередко не совпадают. Например, о подведомственности некоторых споров, разъяснение по вопросам судебной практики они дают только судам своей системы.

Видимо о действии единой судебной системы РФ можно было бы говорить в том случае, если бы она функционировала в лице судов общей юрисдикции всех уровней с осуществлением ею и функций Конституционных, уставных и арбитражных судов.

Не способствовал совершенствованию системы гражданского судопроизводства, улучшению дел по исполнению судебных решений поспешный, без достаточных оснований отрыв исполнительного производства от остальных стадий гражданского разбирательства, исключение из ГПК РФ исполнения судебных решений вследствие признания его самостоятельной стадией и урегулировании ее в отдельных законах РФ: «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах» и передача его службе судебных приставов. Исполнение судебных решений является продолжением судебного разбирательства, его завершающей стадией.

С принятием решения суда не заканчивается процесс защиты нарушенных или оспариваемых прав истца, а должен переходить в следующую стадию судебного разбирательства – исполнение решения суда. Без этого судебное разбирательство и решение суда теряет всякий смысл, поскольку нарушенное или оспариваемое право, признанное судом фактически, реально не защищено, прежнее состояние истца не восстановлено, пока не исполнено решение суда. Это противоречит положениям Конституции РФ, в которой каждому гарантируется судебная защита его прав (ст. 46).

О том, что исполнение решения суда представляет собой завершающую стадию судебного разбирательства, считает и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). При рассмотрении жалобы Бурдова против России он сделал обоснованный вывод о том, что судебное разбирательство не ограничивается только судебным заседанием, на котором суд принимает решение, и не заканчивается на этом, а включает в себя и исполнение судебного решения. ЕСПЧ указал также на то, что право на судебную защиту было бы иллюзорным, если бы правовая система государства – участника Европейской конвенции допускала возможность не исполнения вступившего в законную силу и обязательного к исполнению судебного решения в ущерб интересам одной из сторон. По его мнению, немыслимо, чтобы п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., требующий справедливого, публичного и в разумный срок проведения судебного разбирательства, не предусматривал бы защиты процесса исполнения судебных решений.

Исполнение судебного решения он справедливо рассматривает как неотъемлемую часть судебного процесса в смысле ст. 6 Конвенции. Эксперты Совета Европы тоже признают исполнение судебного решения в качестве составляющей судебного разбирательства, стадией гражданского процесса. Поскольку РФ присоединилась к названной Конвенции в 1988 г., она

признала обязательной для нее юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней. Для российских судов также стали обязательными эти толкования, на что обратил внимание судов РФ и Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ». В нем говорится о том, что решения ЕСПЧ в отношении РФ должны рассматриваться в качестве части ее правовой системы, а сроки судебного разбирательства нужно теперь исчислять со времени поступления искового заявления до момента исполнения принятого по нему решения (п. 12). Стадией судебного процесса исполнение решения суда признал и ВАС РФ.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости приведения российского гражданско-процессуального законодательства в соответствие с правовыми позициями ЕСПЧ и закрепить в нем исполнительное производство в качестве завершающей стадии гражданского процесса. Исполнение судебных постановлений целесообразно возложить на судебных исполнителей, составляющих при судах общей юрисдикции и организационно подчиняющихся этим судам, которые должны нести и ответственность за исполнение решений судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и других государственных органов в случаях, указанных в законах, как и было до начала судебной реформы. В разделе 7 ГПК РФ необходимо обстоятельно и более подробно, чем в ФЗ об исполнительном производстве урегулировать вопросы об исполнении судебных постановлений. Еще подробнее и конкретнее это можно сделать и в Инструкции о порядке исполнения судебных решений.

В настоящее время производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов частично регулируется в разделе 7 ГПК РФ, действует ФЗ об исполнительном производстве, о судебных приставах-исполнителях, предлагается еще принять Исполнительный Кодекс РФ, допустить к исполнению названных актов частных судебных приставов-исполнителей наряду с государственными, урегулировав деятельность первых в ФЗ «Об исполнительской деятельности частных судебных приставов-исполнителей». Представляется что эти предложения заслуживают внимания и дальнейшего изучения.

А пока граждане России, не дождавшись фактической защиты своих нарушенных прав дома вследствие очень длительного, иногда годами, неисполнения судебных решений, вынуждены обращаться с жалобами на это в ЕСПЧ. С момента ратификации Россией Конвенции по защите прав человека в 1998 г. в ЕСПЧ обратилось 49 тыс. граждан России. Подавляющее большинство их жалоб было на не исполнение судебных решений весьма длительное время. По решению ЕСПЧ Правительству РФ приходится платить своим гражданам за это десятки миллионов рублей ежегодно.

К. М. Кострова⁸

Специализация судоустройства в России и за рубежом: состояние и перспективы развития

Реформы политической, экономической и правовой систем в России потребовали проведения судебной реформы, которая существенно изменила судебную систему и правила судопроизводства. Судебная реформа ведет отсчет с начала 1990-х гг., но до сих пор не завершена.

* * *

Идея специализации судоустройства заложена в ст. 118 Конституции РФ, где сказано, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Конституционное правосудие успешно развивается, вторгаясь в самые сложные, разнообразные правовые отношения и внося свою лепту в совершенствование всей правовой системы России. Есть все основания для утверждения, что конституционная юстиция в России состоялась как самостоятельная ветвь судебной власти.

Федеральный конституционный закон о судебной системе Российской Федерации, принятый 31 декабря 1996 г., предусматривает учреждение специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел, полномочия, порядок образования и деятельности которых должны быть установлены федеральным конституционным законом (ст. 26).

Проблема специализации судебных учреждений актуальна не только для России, но и многих других стран. Для судебных систем большинства стран характерно наличие не только судов общей юрисдикции, но и специализированных судов.

При исследовании проблем зарубежного судоустройства отмечается, что множественность (плюрализм) судебных систем проявляется в том, что в каждой стране, как правило, действуют суды:

- общей юрисдикции (гражданской и уголовной), обладающие наиболее широкой компетенцией; на них возложено разбирательство любых дел, если они не отнесены к компетенции иных органов юстиции;
- специальной юрисдикции, например, административной, трудовой, обращение куда допустимо лишь в случаях, прямо предусмотренных нормативными актами [1].

Отмечается также, что юрисдикция специальных судов ограничена делами, которые они рассматривают в соответствии со специальными правовыми нормами, в то время как общие суды рассматривают любые дела, которые не исключены из их юрисдикции [2].

Специализация судебных учреждений в России, как и в большинстве стран СНГ, наиболее активно стала развиваться в направлении создания системы арбитражных судов, которые в отдельных странах называются экономическими (Молдавия, Таджикистан), хозяйственными (Белоруссия, Украина), торговыми и др.

Система арбитражных судов в Российской Федерации развивается весьма динамично. Созданная первоначально как двухзвенная, с июля 1995 г. она стала трехзвенной после образования федеральных арбитражных судов округов, на которые было возложено кассационное разбирательство жалоб на решения арбитражных судов. В настоящее время система арбитра-

⁸ Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса Дагестанского государственного университета.

ражных судов постепенно превращается в четырехзвенную путем образования апелляционных судов. В целях усиления гарантий законности решение арбитражного суда может быть обжаловано не только в апелляционном, но и в кассационном порядке, причем апелляционные и кассационные суды создаются для обслуживания нескольких субъектов РФ. Такой подход призван усилить независимость суда, провозглашенную Конституцией Российской Федерации.

Создание системы арбитражных судов в РФ способствовало проведению судебной реформы в сфере гражданской юрисдикции, развитию процессуального законодательства и права, повышению уровня разбирательства и разрешения экономических споров. Количество обращений в арбитражные суды постоянно растет в связи с развитием рыночной экономики и ростом доверия к судебной власти.

Надо отметить, что с развитием гражданского и арбитражного судопроизводства заметно активизировались научные исследования по проблемам процессуального права, в которых дается сравнительно-правовой анализ обновленного арбитражного и гражданского процессуального законодательства.

Бурное развитие системы арбитражных судов, как, впрочем, и арбитражного судопроизводства, привело к тому, что арбитражные суды сформировались в самостоятельную ветвь судебной власти, обособившись от конституционных судов и судов общей юрисдикции.

В литературе справедливо утверждается, что арбитражные суды России вершат экономическое правосудие, что позволяет говорить о специализированном экономическом правосудии [3].

Самостоятельность системы арбитражных судов оценивается положительно далеко не всеми учеными. Такие видные процессуалисты, как М. С. Шакарян, В. М. Жуйков, Г. А. Жилин, полагают, что арбитражные суды должны быть включены в единую судебную систему, поскольку в Конституции РФ ничего не говорится об арбитражном судопроизводстве и эти суды не имеют теоретических предпосылок для своего самостоятельного существования [4].

Более правильной представляется противоположная позиция, согласно которой развитие системы арбитражных судов и арбитражного процесса способствовало развитию судебной реформы в сфере гражданской юрисдикции в РФ. Можно согласиться с В. В. Ярковым, что Верховный Суд в существующем виде как с точки зрения соотношения численности судей и его сотрудников, так и приоритетов деятельности является больше органом уголовной, чем гражданской юрисдикции [5].

Действительно, численность судей в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ почти в три раза превышает численный состав судебной коллегии по гражданским делам [6].

В то же время основные перемены в сфере судебной деятельности происходят именно в гражданской юрисдикции, что предъявляет совершенно новые требования к высшему органу судов общей юрисдикции.

В системе судов общей юрисдикции весьма успешно функционируют военные суды, юрисдикция которых была значительно расширена на основании Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [7]. Эти суды являются специализированными и состоят из трех звеньев.

Необходимо отметить, что суды общей юрисдикции действуют во всех странах, в то время как проблема специализации судебных учреждений во всех странах решается по-разному. Одни из специальных судов организованы на самостоятельной основе, другие – являются составной частью общих судов. В отличие от судов общей юрисдикции, системы специальных судебных учреждений весьма разнообразны.

Так, во Франции к судам специальной юрисдикции относятся:

– торговые суды;

- суды по трудовым делам;
- суды по делам сельскохозяйственной аренды и найма;
- суды по делам социального страхования.

Кроме того, во Франции имеется автономная система административных судов, осуществляющих судебный контроль над функционированием аппарата государственного управления. Эта система состоит из трех звеньев, вследствие чего обеспечивается рассмотрение дел в трех инстанциях (первой, апелляционной и кассационной).

В Федеральной Республике Германии действует несколько самостоятельных систем судебных органов специальной юрисдикции. К ним относятся:

- 1) суды административной юрисдикции, которым подведомственны публично-правовые споры, возникающие в сфере государственного управления; они состоят из трех звеньев, соответствующих трем инстанциям;
- 2) суды финансовой юрисдикции, состоящие из двух звеньев;
- 3) суды по рассмотрению трудовых споров, в которых разрешаются споры, вытекающие из коллективных и индивидуальных соглашений; эти суды имеют трехзвенную систему;
- 4) суды по рассмотрению споров в сфере социальных правоотношений, имеющие трехзвенную систему;
- 5) федеральный патентный суд, рассматривающий жалобы на решения патентного ведомства, иски о признании патента недействительным, о выдаче принудительной лицензии [8].

Весьма своеобразно судоустройство в Швейцарской Конфедерации, где в каждом кантоне имеется завершенная многозвенная судебная система. Разбирательство дел по частным вопросам осуществляется обычно в кантональных судах общей или специальной юрисдикции.

Так, в кантоне Цюрих, кроме судов общей юрисдикции, действуют суды специальной юрисдикции:

- 1) суды по трудовым спорам;
- 2) суды по арендным делам;
- 3) суд по торговым делам при Высшем суде кантона;
- 4) суд по делам социального страхования.

В Швеции существуют общие и специальные суды, причем последние далеко не всегда организационно обособлены. К организационно обособленным специальным судам относятся:

- 1) суд по трудовым конфликтам, учрежденный в 1928 г.;
- 2) коммерческий суд, учрежденный в 1971 г.;
- 3) суд по жилищным вопросам, учрежденный в 1975 г.

В общие суды первой инстанции входят специальные суды:

- 1) земельные суды;
- 2) водные суды [9].

В Финляндии нет конституционного суда. Однако, кроме судов общей юрисдикции, там функционируют суды специализированной юрисдикции и административные суды. К специализированным судам относятся суды по земельным спорам, по вопросам водопользования, торговый суд, суд по трудовым спорам, страховой суд, пенитенциарный суд. Административная юстиция обособлена от судов общей юрисдикции во главе с Верховным административным судом, решения которого обжалованию не подлежат [10].

Весьма своеобразна судебная система Австралии, она включает в себя федеральные суды, суды отдельных штатов, а также специальные судебные учреждения с четко определенными функциями.

Как утверждают австралийские авторы Д. Д. Джиффорд и К. Ф. Джиффорд, в Австралии существует множество специальных судов и трибуналов, список которых постоянно расширяется парламентом. Среди этих судебных учреждений видное место занимает Семейный суд

Австралии, в составе которого действует консультативная служба, выполняющая две основные функции:

- 1) предоставление необходимых консультаций;
- 2) подготовка сообщений для судей, рассматривающих соответствующие дела [11].

Огромный опыт специализации судебных учреждений пристально изучается российскими учеными-юристами, предлагающими развивать зарубежный опыт в целях совершенствования судебной защиты субъективных прав и повышения профессионального уровня всей судебной деятельности.

В отечественной юридической и периодической печати наиболее активно обсуждается проблема создания административных судов. Эту идею поддерживает и продвигает Верховный Суд РФ, который еще в 2000 г. внес в Федеральное Собрание проект Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в РФ», в котором предлагалось сформировать 21 федеральный округ и федеральные межрайонные административные суды с юрисдикцией в отношении нескольких районов субъекта РФ.

Кроме того, предлагалось учредить Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, а при необходимости – соответствующие коллегии в судах уровня субъектов РФ.

Принципиально новым в этом предложении является создание таких судов, которые не будут связаны с существующим административно-территориальным делением страны, чтобы в большей степени гарантировать независимость судей при вынесении судебных решений.

В компетенцию административных судов войдут споры, возникающие из публично-правовых отношений. К ним относятся дела о признании недействительными нормативных правовых актов, оспаривании решений и действий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, о защите избирательных прав и др. Эти категории дел весьма актуальны в судебной практике и свидетельствуют об утверждении судебной власти в России.

Разработан проект Кодекса об административном судопроизводстве, который передан в Государственную Думу и опубликован в печати.

Как показывает сравнительный анализ, административные суды действуют во многих странах. Представляется, что их создание должно способствовать более полной реализации конституционных прав граждан, становлению гражданского общества в России и укреплению судебной власти.

Выдвигаются идеи о создании и таких специализированных судов, как семейные, трудовые, патентные.

Судебная статистика свидетельствует, что брачно-семейные дела являются лидерами среди всех категорий гражданских дел, рассматриваемых в судах. Такая статистика приводит многих ученых к выводам о кризисе семьи в современном обществе, которая нуждается в государственной и общественной поддержке.

Действительно, в России растет число разводов, увеличивается количество детей, оставшихся без родительского попечения, а также родившихся вне брака. Поскольку в соответствии со ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства, оно должно уделять больше внимания социальной и правовой защите семьи.

При решении этих задач может быть востребован опыт других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами.

Либерализация семейного законодательства России, в частности, процедуры развода, не должна исключать профилактической, предупредительной работы в судах по сохранению семьи и оздоровлению в ней обстановки.

В семейных судах других стран огромное значение придается именно консультативным службам, действующим в составе семейных судов. В их работе делается упор на то, чтобы помешать супругам передать дело в суд и сохранить семью.

В России в настоящее время активно обсуждается проблема ювенальной юстиции [12], и создание семейных судов находится в русле этой проблемы. Если к компетенции семейных судов относятся в основном гражданские дела, связанные с защитой семьи, то в ювенальной юстиции суд по делам несовершеннолетних рассматривает дела преимущественно уголовно-правового и административно-правового характера.

Защита прав несовершеннолетних – одна из острых проблем современной России, поскольку массовым явлением стало социальное сиротство, беспризорность, безнадзорность детей. Детей нередко приходится защищать от собственных родителей, ведущих аморальный образ жизни. Для решения этих проблем правовые средства используются явно недостаточно, в том числе для судебной защиты прав детей, которые в этом нуждаются.

Наконец, весьма актуальны предложения об организации в России трудовых судов, функционирующих во многих странах.

Многочисленные нарушения трудовых прав граждан ведут к тому, что трудовые споры в судах имеют постоянную тенденцию к росту.

Кроме того, при нарушении трудовых прав граждане далеко не всегда обращаются в суд, т. е. велика латентность этих правонарушений. Создание трудовых судов поможет более полноценно защитить права работников, чьи интересы нарушаются.

Безусловно, углубление специализации судебных учреждений – весьма сложная задача, но опыт других стран, а также весьма успешный опыт создания системы арбитражных судов в Российской Федерации может быть использован для дальнейшего развития судебной системы.

Следует согласиться с М. И. Клеандровым, что с развитием российского общества, его государственных институтов более сложными, более специализированными станут и судебная система, и структура российских судебных органов, и процессуальный регламент, которым суды в своей деятельности руководствуются [13].

Поскольку государственная и правовая системы взаимосвязаны, развитие судебной системы неизбежно потребует и дальнейшего совершенствования процессуального законодательства в направлении дифференциации процессуальной формы для достижения более полного соответствия защищаемым в судебном порядке материальным правам. Динамичное развитие судебной системы будет способствовать дальнейшему совершенствованию судебной защиты субъективных прав и интересов, а следовательно, и становлению в России правового государства.

Примечания

1. *Елисеев Н. Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2004. С. 91.
2. *Линдблом П. Х.* Судебный процесс // Введение в шведское право. М., 1986. С. 86, 87.
3. *Клеандров М. И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. XII.
4. Гражданское процессуальное право / Под ред. М. С. Шакарян. М., 2004. С. 10 (автор главы – М. С. Шакарян); *Жуйков В. М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 193, 194; *Жилин Г. А.* Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 6.
5. *Яркое В. В.* Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации // СНГ: реформа гражданского процессуального права: Матер. Междунар. конф. М., 2002. С. 67.
6. 80 лет Верховному Суду Российской Федерации. М., 2002.
7. СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

8. *Елисеев КГ.* Цит. соч. С. 118–120.
9. *Линдблом П. Х.* Цит. соч. С. 89–91.
10. *Яровая М. В.* Судебная система Финляндии // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 70, 71.
11. *Джиффорд Д. Д., Джиффорд К. Х.* Правовая система Австралии. М., 1988. С. 118–120, 268–271.
12. См., например: *Мельникова Э. Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001.
13. *Клеандров М. И.* Цит. соч. С. 6.

М. И. Клеандров⁹

Негативные проявления в судейской среде и способы борьбы с ними: общие подходы

Хорошо, издавна и широко известно, что всякое дело делается людьми. Применительно к обсуждаемой проблеме это означает, что даже идеально структурированная судебная система и великолепные, идеально сбалансированные процессуально-процедурные нормы еще не гарантируют доброкачественного правосудия, если его осуществляют судьи с низким профессионализмом и/или невысокими морально-нравственными устоями. И, наоборот, высокопрофессиональный судейский корпус, состоящий из судей высокой нравственности, способен нивелировать даже значительные огрехи судоустройственного и судопроизводственного плана.

Таким образом, высококачественное наполнение судейского корпуса нашей страны должно стать приоритетным делом и главной задачей Концепции развития судебной системы России, совершенствования организационно-правового механизма российского правосудия.

Сказать, что нынешний состав российского судейского корпуса, состоящий более чем из 30 тыс. судей, целиком дефектен, коррумпирован, зависим от кого-то, подлежит замене (на кого?) и пр., как это делают иногда СМИ, в том числе со ссылками на проводимые опросы, нельзя в принципе. Да и с опросами дело обстоит неоднозначно. Если к десяти, например, среднестатистическим дееспособным обывателям подойти с вопросом, сформулированным следующим образом: «Правда ли, что наши судьи коррумпированы, берут взятки от сторон в деле и зависимы от властей и олигархов?», почти все с энтузиазмом ответят: «Да, конечно, разумеется». Если дальше спросить: «А сами Вы встречались со случаями проявления коррумпированности судей и отчетливого проявления ими зависимости от властей или олигархов при осуществлении ими правосудия?», восемь (минимум) из десяти опрошиваемых ответят: «Нет». И на следующий вопрос: «А откуда же Вы знаете о коррумпированности и зависимости наших судей?», ответ будет растерянно лаконичным: «Так ведь об этом в газетах пишут...». И это значит, что наши СМИ, наверняка не все осознанно, сами формируют негативное общественное мнение (каков вопрос, таков и ответ), потом сами же на него ссылаются и удивленно ужасаются. По-видимому, верен афоризм Зигмунда Графа: «Общественное мнение похоже на привидение в старинном замке: никто его не видел, но всех им пугают». Но о чем может объективно свидетельствовать такой факт, точнее, тенденция, как наличие длительного, неуклонного, подчас лавинообразного роста числа обращений российских граждан в российские суды за защитой своих нарушенных прав и/или законных интересов? Может быть, о росте доверия российских граждан к российской судебной системе, к российскому судейскому корпусу? Без сомнений, дело обстоит именно так.

Ситуация, конечно же, не столь безнадежна, как это представляют наши СМИ. Судейский корпус в России в целом профессионален, не коррумпирован, независим и т. д. Есть, разумеется, и печальные исключения. Но достаточно лишь прочесть несколько номеров Вестника Высшей квалификационной коллегии судей России, чтобы уверенно сделать однозначный, беспелляционный вывод – с этими исключениями само судейское сообщество борется, причем борется целеустремленно, напористо и эффективно, вплоть до прекращения полномочий судей и дачи санкций на возбуждение уголовных дел. Известны и случаи осуждения судей судами на немалые и отнюдь не условные сроки.

⁹ Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, судья Конституционного Суда Российской Федерации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.